

ВІЛЬНЕ
ВОЛЬНОЕ
КАЗАЧЕСТВО
КОЗАЦТВО

MARS 1939

LES COSAQUES LIBRES

XII. ANNEE.

МАРТ 1939 г.

259

БЕРЕЗЕНЬ 1939 р.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ XII-й.

РІК ВІДАННЯ XII-й.

И. Тигон

Содержание:

1. Розумне українське слово.
2. Заговорили!..
3. Казачья эмиграция.
4. **Н. Лапкин.** Казакам.
5. **И. Настоящев:** Кровавые вехи.
6. **Б. Т-ский:** Некоторым еще глухим и слепым.
7. 1-й окружной съезд ВК в Чехо-Словакии.
8. **А. Лаврухин:** По поводу некоторых фактов.

Почтовый ящик:

- Румыния. И. К.** Получено. Привет.
София. А. Л. О смерти Ф. К. будет помещено в следующем номере. Привет.
Лесковец. Н. К. Получено. Будет помещено в следующем номере. Привет.
Кнютанж. К. С. Получено. Будет напечатано. Привет.
Од. Ч-рин. Спасибо. Привет.
Дуб. П-дов. Получено. Привет.
Клевелянд. Т. К. Получено. Спасибо. Привет.
Везин. А. Д. Получено, но напечатано не будет. Пусть они сами печатают о своей «деятельности». Привет.
Перони.. Н. Б. Будет помещено в следующем номере. Привет.
- Варшава. Г. К.** Получено. Привет.
Варшава А. Ч. Получено. Привет.
Швеция, А. Т. Номер 254 послан Вам второй раз. Привет.
Прага. А. М. Переслано. Привет.
- «» —

ПОПРАВКА:

В прошлом номере журнала, на стр. 20, автора статьи «Довольно игры и тактики», вместо «Николай Юров», следует читать **Никифор Юров**.
Ошибка произошла по вине корректуры.

Казачья эмиграция

ВК во Франции

ПО ВК ОКРУГУ

1) Утверждаются, согласно постановления Окружного Правления от 4-3-39, избранные на общем собрании членов В. К. хутора в Бордо, на должность атамана — **Ф. Шабатура** и на должность писаря — **А. Диановский**.

2) Утверждаются, согласно постановления Окружного Правления от 4-3-39, избранные на общем собрании членов В. К. станицы имени Атамана **К. Булавина** в Туркуане, на должность атамана — сотник **А. Г. Дронов**, пом. атамана — **А. Г. Лесников** казначей — **И. А. Лаштабега** и писарь — **В. Т. Богданов**.

3) Окружное Правление приветствует от имени Округа вновь избранное Окружное Правление во главе с окр. ат. **К. К. Поляковым** — в Чехословакии и вновь избранное Правление во главе с атаманом есаулом **Г. К. Рудаковым** — в Бельгии, желая сил и энергии в борьбе за независимость Казачества.

Окружной атаман **А. Ленивов**.

Окружной писарь **Н. Юров**.

— «» —

ОБРАЩЕНИЕ К КАЗАЧЬЕМУ СЕРДЦУ.

29-го октября 1937 г. после продолжительной и тяжелой болезни умер младший урядник Николай Егрович **Плешков**, казак станицы Кужорской. Кубанского Войска, и похоронен на кладбище в городе Тарасконе (Франция).

Покойный родился 2-го декабря 1898 г. и, несмотря на свои молодые годы, он принимал участие в восстаниях против русского поработителя и за боевые отличия был произведен в младшие урядники.

Покойный прошел все стадии беженского существования за границей и незадолго до своей смерти, через редакцию журнала «В. К.», розыскал меня и прислал письмо, подписанное «вольный казак Плешков». Он жаловался на перенесенные им две тяжелых операции (рак желудка), а с другой стороны и гордился тем, что на смену себе воспитывает двух вольных казачат.

Я незамедлительно ответил, но напрасно ждал его ответа: он ушел не только из рядов В. К., но и от мира сего, оставив жену и двух сыновей — 8 и 10 лет, без всяких средств к существованию.

После смерти Плешкова дирекция завода приняла было его жену на работу, чтобы она могла как нибудь существовать и воспитывать сирот. Но теперь недуг подкосил и ее и она лишилась заработка. Мною получено несколько писем от нее, в которых она умоляет стапичников и знакомых прийти ей на помощь.

С своей стороны, и я обращаюсь ко всем вольным казакам, всегда отзывчивым на нужды своих братьев, и прошу помочь оставшимся бедным сиротам.

Пожертвования прошу направлять по адресу: **M-r Ponomareff, 16, rue Fantin-Latour. Paris 16.**

Заранее приношу искреннюю благодарность всем, откликнувшимся на казачье горе.

Атаман Парижской имени казачьего историка Сухорукова станицы **С. Федосеев**.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

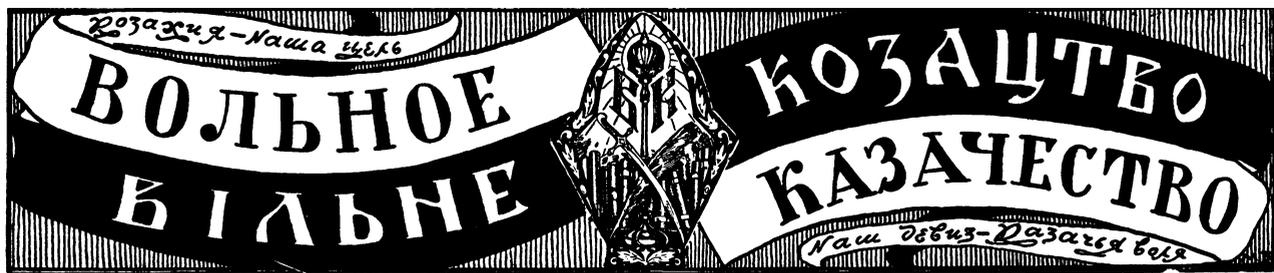
По некоторым техническим причинам следующий номер «ВК» выйдет не 25-го марта, а 10-го апреля.

РЕДАКЦИЯ.

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ

Не принятые к напечатанию рукописи не возвращаются

Каждый вольный казак должен подписаться на ж. „ВК“

LES COSAQUES LIBRES

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый

Редакция и администрация: 8, rue Fantin Latour, Paris (16).

№ 259.

Март 1939.

№ 259.

Розумне українське слово

В українській газеті «Америка», що виходить в Філадельфії (Північна Америка), в числах 16, 17 та 19 за цей рік надруковано три великих статті п. Лонгина Цегельського, присвячених українсько-казачій проблемі.

В першому числі (ч. 16, 11-го лютого) надрукована інформаційна стаття «Козакія». В другому (ч. 17, 14-го лютого) — «Орган Козакії про Українсько-Козацькі відносини». В третьому (ч. 19, 18-го лютого) — «Україна й Козаки — політичні завваги до виринаючого питання».

Що до першої — інформаційної — статті, то на прикладі її ми можемо ще раз бачити, як мало українці знають Козаків, козачу історію, козаچه питання... Для ілюстрації цього нашого твердження можемо навести тут такі рядки з статті шановного автора:

... «Були теж у Кубанців змагання до автономної держави у федерації з гетьманською Україною. Найвизначнішими представниками цього напрямку були отаман Рябовол... та отаман Макаренко. Донщина проголосила також свою самостійність, а то під натиском Гетьмана Скоропадського, котрий попірав у Донців і в Кубанців сепаратистичні (від Росії) змагання, вважаючи їх корисними для України. В тій цілі Гетьман порозумівся з ген. Красновим, головним отаманом Донців, та з Рябоволом, отаманом Кубанців»...

Коли ми, козаки, читаємо про себе чи про свою історію такі «перли» в українській пресі, мимохіть повстає перед нами одна «пригода», що сталася колись з європейцями в Японії. А саме: єсть опера італійського композитора Пуччіні «Маддам Баттерфлей» — з «японського життя». Якесь європейська оперна трупа хотіла одного часу показати цю оперу самим японцям і, забравши свої декорації та костюми, вирушила в далеку дорогу.

Приїхавши до Японії, призначили виставу. З'аранжували все так, як робили це в Європі. Але те, що годилося так добре в Європі (скільки того знають європейці про ту далеку Японію!), зовсім не придалося в Японії. Японці, що прий-

шли на виставу опери «на японські теми», коли побачили, в початку першої дії, як показують їм європейці їхній японський «бит», коли побачили «японські» костюми артистів та їхні японські «манери», то почали так сміятися, що унеможливили саму виставу. Японці не могли перестати сміятися, а європейці не могли продовжувати виставу. Так, в решті-решт, і мусили європейці не тільки припинити виставу, а й взагалі від'їхати з невдачею до Європи...

Але можливо, що справа та повернулась би може зовсім в інший бік, наколиб європейці, приїхавши до Японії, замість того, щоб показувати японцям європейське розуміння японського життя, приглянулись би до дійсного японського життя... Не було б ні конфузу, ні великих матеріяльних втрат...

Скільки разів ми вже звертались до українців з закликами: раніше, ніж що говорити чи писати про козаків та про козаچه питання, познайомитись, простудіювати хоч трохи те, про що хочеш говорити чи писати...

Галаємо все ж таки, що колись дійде і до того...

Але, повернемося до нашого автора.

Мусимо все-ж таки сказати наперед, що якщо авторові бракує фактичного знання козачої справи, то його бажання зрозуміти ту справу заслуговує всякої поваги. Очевидно, що автор раніш не мав можливості докладніше зазнайомитись з фактичним боком козачого питання (він і сам цього не ховає), але зараз він цілком щиро і сумлінно підходить до питання — що до принципового його боку — і хоче розв'язати (вирішити) його в інтересах як України, так і Козаків, стаючи **рядом** с Козаками, а **не над ними**, як це роблять, чи хотять робити де-які українські політичні кола, — цілком так, як це робить і більшість росіян.

Першу статтю свою п. Цегельський починає так:

«Знову заговорено у пресі — російській, українській та чужій, а також в американсько-українській — про Козакію. Та годі сказати, щоб

правильно та щасливо. Українському заголові питання Козакії — рівно делікатне як і важне для будучини України, як держави, — незвісне, а навіть українським газетярм воно мало ясне. До ясности думки треба знання речі. А хто в нас знає, що це оця Козакія? Хто знає, який етнічний склад і розподіл населення оцей Козакії? Кому звісне соціально уверствування цього населення або історія цих земель?..

«Що-ж то справді є оця Козакія?» — питає автор і далі сам відповідає на це питання, припускаючи, на жаль, іноді ляпсуси, зразок яких ми привели вже вище.

В статті другій — «Орган Козакії про Українсько-Козацькі відносини» — автор пише:

«У деяких українських часописах появилися статті, де поприкається Козаків-самостійників за те, що вони зачислюють до Козакії Кубанщину і Ставропільщину та ще й інші українським народом заселені землі між Донцем і Каспієм. Із свого-ж боку ці статті вчислюють ці землі до будучої української держави. Оце й дало органі Козаків «ВК» притоку порушити питання українсько-козацьких взаємин. Хто бажає орієнтуватися в цих взаєминах, а не судити про них аподитично та напомацьки, повинен ознакомитися із згаданими відзивами «Вільного Козацтва». Тому до речі буде познакомити наших читачів з опінією Козаків».

Далі автор передає майже без пропусків зміст нашої передовиці з числа 255 — «Нашим сеседям» та «До українців».

А зробивши це, пише: «Висновок з цієї статті може бути лиш один. А саме, що Козаки — перш за все якраз Запорозьські, украинські нащадки, Кубанці — вважають себе окремим від нас народом, а ростягнення наших аспірацій на Кубань кваліфікують як імперіялізм незгірш російської заборчости. Рівночасно вони дуже прихильно ставляться до самостійницько-державних змагань України та бажують разом з Україною боротися проти Москви — і то всякої: так червоної, як і білої (царської)»..

А кінчає так:

«Вище наведеного досить, щоб читачеві ясним стало відношення Козацтва до України. Козацтво готове йти з нами разом проти Москви, але воно не поділяє бажання Українців боротися з усіма сусідами, зокрема на заході, та відноситься до цього негативно і критично. Всяка думка Українців про прилучення Кубанщини чи інших земель Козакії до української держави викликає протест та очевидне подратування Козаків — ба, навіть погрозу, що можемо через те найтися у двох ворожих таборах. Все те заслугує на серйозну застанову з українського боку».

— «» —

Перші дві статті п. Цегельського, про які ми тільки що згадали вище, були, властиво, лише вступом до статті третьої — «Україна й Козаки», яку ми нижче рахуємо можливим і корисним передрукувати майже без скорочень. Нехай прочитають і козаки розумне українське слово (самої газети «Америка», козаки, може за деякими одиницями виключеннями, не читають, що цілком зрозуміле).

Отже:

УКРАЇНА Й КОЗАКИ.

Політичні завваги до виринаючого питання.

Нема що закривати: виринає українсько-козацька проблема. Краще заговорити про неї сміло й віверто, щиро й просто, ніж промовчувати її.

Українсько-козацька проблема важніша як нашим людям може здаватися. Ми — цебто Галичани — дуже мало її розуміємо, бо вона нам далека. Не знаючи фактичних обставин, ми робимо основну помилку, підходячи до справи з критеріями, витвореними в цілком інших обставинах. Саме на адресу молодих галицького походження журналістів чи політикерів звертаються дорікання Кубанців та взагалі Козаків за український «шовінізм» чи «імперіялізм» у відношенні до Козаків.

Тому пора задалегідь, поки не запізно, висвітлити справу.

Перш за все Козакам треба тямити, що про українсько-козацькі відносини рішатимуть не ті, що їх відзиви чи мапки так дратують Козаків, а цілком хто інший. Будуть рішати про це Придніпрянці (а не Галичани) і то дещо старшого покоління, з еміграції і на місцях. Отже рішатимуть ті, що гуртуються довкола двох центрів — гетьманського й Української Народньої Республіки — та созвучні з ними елементи на Придніпрянщині. Будуть рішати Козаки. А вкінці будуть рішати й ті, хто нам обоім — Українцям і Козакам — своєю мілітарною й політичною силою допоможе до визволу зпід московського ярма. Тому Козакам цілком нема чого попадати в подратування, коли їм доведеться дістати в руки мапку, де українська територія зазначена аж по Кавказ і Каспій. Це мапки, основані на етнографічнім розселенні*).

Зрештою і ці мапки невірні. Бракує там тих Українців, що живуть через південну Курщину і Вороніжщину аж у Саратовщину. А це мало що не стільки людей що на Кубанщині. Сумно було-б справді із спільнотою українсько-кубанських інтересів та українсько-козацькою приязню, якби осьтака мапка мала рішати про наші послільні відносини.

Та погляньмо на ці відносини з політичного боку, з боку інтересів України й Козаччини. Влучно замічено і підкреслено у «Вільнім Козацтві» (1-ий випуск за січень, 1939), що головним питанням для України і для Козацтва є визволитися зпід Москви. І таксамо треба признати рацію твердження редакції «Вільного Козацтва», що Україні тяжко прийдеється визволитися (а ще тяжче вдержатися!), колиб Козацтво вороже поставилось до неї.

Та це ще в більшій мірі відноситься до Козацтва. Без рівночасного визволення козацьких земель, визволення України дасться ще подумати. Але Козацтву цілком уже таки неможливо визволитись без помочі і без державної самостійности України. Визвольні інтереси обох земель тісно звязані проміж собою. І ця думка повинна лягти в основу їх послільних відносин та їх визвольної політики.

Стаття ця не намічена як апель до Козаків. Положення їх надто ясне щоб їм — усьому Ко-

*) Але-ж і вони не вірні! Ред. «ВК».

зацтву — треба було пригадувати вартість і ціну української приязни для них. Якщо Козакія не зіпреться своїм лівим крилом на Украну, то й не буде Козакії. Географічно це немислиме: Козаки не можуть не здавати собі справи з тієї ситуації. І тому можемо бути переконані, що вони — наскільки вони не російські централісти — бажають собі широко самостійності України та широко підірвуть наші державотворчі змагання.

Натомісць ціллю нашої статті є справити на праву дорогу політичну думку Українців про їх відносини до Кубанців та до Козаків узагалі. Кубанці устами своїх отаманів та свого друкованого органу кажуть, що вони бажають бути окремою державою. Вони заявляють, що не бажають належати до України. Що нам, Українцям, сказати на це?

Очевидне, що годі нам тягти Кубанців на силу, за чуба, в українську націю, в українську державу. Що правда — Кубанці української мови та української крові. Але чи-ж Американці не були тої самої крові і мови, що Британці? Або чи Голандці не є тої самої крові та мови, що так звані дольніші (північні) Німці? А чи Швайцарці не є тої-ж мови та крові, що сусідні Німці, Французи та Італійці?.. Історичні та географічні обставини розвинули в Кубанців сильне почуття своєї індивідуальності — та й годі.

Правда, в роках 1917-1918 заговорила в Кубанців їх українська, запорожська кров, і козацька слава, що спільна у нас через кілька соток літ: Українська слава — слава Байди-Вишневецького, Сагайдачного, Хмельницького, Дорошенка, Мазепи, Гордієнка, Кальнишевського — це й їх слава. Наші думи та пісні це й їх добро. Ось і Кубанці з 1917-1918 р. думали йти у федеративну спілку з Україною, а не з Доном, якого вожди вовком гляділи у московський ліс*).

Та історія — не без вини й самих таки Українців — повернулася інакше. На Україні зачалася анархія, а це віддало Кубанщину на ласку Денікіна та большевиків. Відтоді доля Кубанців зв'язалася з долею Донців та інших Козаких Війск. І тепер вони бажають разом з другими Козаками Військами боротися за свою козацьку самостійність, за свою федеральну державу.

Чи це лежить у лінії інтересів України? Як нам, Українцям, поставитись до цього?..

Ясне, що інтерес України вимагає, щоб Донщина, дольніше Поволжа, Надкаспійщина та Кубанщина не належали до Московщини. Колиб по збудованню вільної України, Московщина мала задержати ці землі, то така Україна була-б постійно загрожена Московщиною на довжезнім фронті (тисяча кілометрів), від Стародуба у північній Чернігівщині до Керчи у Криму. Московщина обгортала-б таку Україну півколом від півночі, північного сходу та сходу. З мілітарного боку така Україна була-б у вічній небезпеці від Москви. А до того мусіла-б вона з географічної

*) Від ред. Гадаємо, що автор не читав багато козачої літератури і тому перебіга подій 1917-1920 років прото не знає.

конечности зрєктись південної Курщини, Вороніжщини та укранських земель у Саратовщині — де разом живуть до 3 мільйони Українців.

Тому то створення Козакії подиктоване життєвим інтересом України. Козакія заслонила би східну фланку України від напору Москви, сама ж створила би продовження північного українського фронту аж до самого Уралу. Українські землі Курщини та Вороніжщини забезпечені були-б тоді для України. Та найважніше що було-б забезпечене саме існування України і Україна — сусідуючи на сході з приятелями — мала-б вільну руку на заході. А все це більше нам вартує, як проблематичне посідання Кубанщини та Ставропілщини.

Знаємо, що з боку наших «соборників» піднесуться закиди що це було-б «зрєченням» із суто укранських земель. На це треба замітити, що «самостійність», цебто державна суверенність, іде перед «соборністю» та що самостійна закріплена українська держава, хочби і без деяких укранських земель, важніша, як «соборність» без забезпеченої будучини. Годі молодій нації сповнитися за одним махом всі свої політичні аспірації. Адже й могутня Німеччина не має всіх німецьких земель у своїх границях. Найважніше, про що треба дбати, це творення своєї держави та закріплення й забезпечення її — хочби й ціною деякої часті етнографічної території.

А зрештою не мусимо ще вважати влучення Кубанщини та Ставропілщини в будучу Козакію страатою для українства. Козакія буде мішаною та сферерованою державою. Кубанці і Ставропілці певно не залишать своєї української мови, звичаю і культури. В Козакії вони творитимуть окрему державну одиницю та понад одну третину населення. Вони будуть мати належний вплив на будучу політику Козакії, на її відносини до сусідів, отже й до України. Добре нам мати такого союзника.

Якби Кубань належала до України, наша оборонна лінія бігла-б по ріці Маничу. Якже ціла Козакія буде нам приятелем, наша оборонна лінія посується 500 кілометрів далше, на північ. А таксамо й наші культурні й торговельні звязки.

В інтересі визволення України, закріплення її як держави та в інтересі її будучини треба нам отже бути добрими друзями з Козаками. Глялім же ширше на справу та дивімся в будучину. Не псуймо своєї позиції узкоглядно етнографічною політикою. Не зражуймо собі природних приятелів. Широ признаймо їх змагання до самостійності та широко поможім їм у боротьбі за нашу й їхню волю.

А якби їх плани мали не повестися, якби серед Козаків зачалася розладля через інтриги російських централістів-монархістів (що саме тепер шниряють серед Донців), так тоді Кубань і Ставропіл певне найдуть собі вихід з цієї ситуації — найдуть дорогу, яку їм допоможе їх українська кров».

Лонгин Цегельський..

ЗАГОВОРИЛИ!..

«События последнего времени» заставили выступить с программными «декларациями» и так называемых «Войсковых Атаманов». Почти одновременно в «Возрождении» появились «атаманские манифесты»: 17-го февраля (№ 4171) от парижского «Казачьего Совета» во главе с председателем его «донским атаманом» *Граббе* и — 24-го февраля (№ 4172) — генералов *Науменко* и *Вдовенко*.

Очевидно, «манифесты» эти следует рассматривать, как попытку некоторой мобилизации (политической, конечно) той части казачьей эмиграции, которая и до сих пор осталась еще верна программе Деникина-Врангеля.

Чему-же научили три года войны и почти 20 лет эмиграции руссофильскую часть бывшей казачьей старшины?

Судя по тем «декларациям-манифестам», — ровно ничему! Чем и кем были они тогда там, дома, тем остались и здесь, в эмиграции. Ничего старого не забыли и ничему новому не научились.

В самом деле — что пишут они?

Вот первое: «От Казачьего Совета»:

«События последнего времени, несогласия среди донского казачества и, последовавшие за сим, выступления в печати (как русской, так и иностранной) — все это, вместе взятое, вызвало в зарубежном казачьем лагере большое волнение и породило разные толки.

Казачий Совет во Франции, обсудив создавшееся положение, считает своим долгом обратиться к казакам всех казачьих войск с нижеследующим заявлением:

Все происходящие и назревающие события необходимо рассматривать и определять к ним свое отношение исключительно с точки зрения борьбы с большевиками, которые были и остаются главными врагами казачества и всего русского народа.

Советская власть, заседавшая в Москве, по своей интернациональной природе и в силу своей коммунистической идеологии, никогда и ни при каких обстоятельствах не может быть рассматриваема, как национальное русское правительство. Она не представляет России и не в состоянии защитить ее интересы.

Казачьи края — управляемые, согласно принятым в каждом войске конституций, выборными войсковыми атаманами и законодательными — по местным делам — органами (кругами, радами, с'ездами) — всегда составляли и впредь должны составлять нераздельную часть российской империи, за создание и укрепление которой все казаки в течение столетий боролись в первых рядах.

Как и встарь, казачество готово и теперь, при первой возможности, принести новые жертвы на дело освобождения России и казачьих краев от большевицкого ига.

Все государственно настроенное казачество должно сурово осудить те организации и тех лиц, которые проповедуют соглашательство с большевиками (или — «стоят за соглашательство») и ратуют за непротивление советской власти в ее борьбе с русским народом и за отделение казачества от России.

Заслуживают порицания со стороны казаков и те печатные органы, которые вносят в ряды русского зарубежья разногласия и раздоры, натравливая одну часть эмиграции против другой и оспаривая у русских патриотов их право вести борьбу с коммунистической властью, поработившей наше отечество.

Строгому осуждению должны подвергнуться те казаки, которые, ради личных выгод или по указкам со стороны, своими безответственными выступлениями дискредитируют казачество в глазах иностранцев и русских людей.

Зарекомендовав себя в эмиграции повсюду с самой лучшей стороны, казаки, надо надеяться, следуя указаниям своих выборных войсковых атаманов, сохранят свою репутацию и впредь. При сложности современной политической мировой обстановки, когда могут быть затронуты и наши русские интересы, казаки, более нежели когда либо, должны осторожно относиться ко всем безответственным выступлениям, внимательно в них разбираться и не позволять увлечь себя на ложный путь лицам, сеющим словесно или путем печати рознь среди казаков и подрывающим престиж выборных атаманов.

Доверие к указаниям своих выборных атаманов, лояльное отношение к правительствам тех стран, где живут казаки, и строгое подчинение местным законам — основы казачьего благополучия в эмиграции до тех пор, пока Бог пошлет возвратиться в родные края.

Подписали: председатель Казачьего Совета во Франции донской атаман ген.-лейт. гр. *Граббе*, Заместитель предс. Д. В. ген. *Черячукин*, Д. В. ген. *Позднышов*, Куб. В. ген. *Мальшенко*, Терского В. полк. *Медведев*, Оренб. В. ген. *Акулинин*, Уральского В. войск. старш. *Потапов*, Астрах. В. полк. *Астахов*, Б. Криштафович, И. о. секретаря полк. *Федоров*.

Второе — «От Кубанского и Терского войсковых атаманов»:

«Братья казаки! События последнего времени сильно усложнили международное положение и выдвинули ряд вопросов, которые близко затрагивают интересы нашей родины и казачества. Коммунистическая власть, поработившая русский народ и мечтавшая зажечь пожар мировой революции, в действительности привела наше отечество к нищете, голоду и массовому вымиранию населения. Последовавшее крушение былой мощи русского государства вызвало небывалое падение его международного значения и авторитета. А в то же время за границей окрепли государства, идеологически враждебные коммунизму и вступившие с ним в борьбу. Борьба эта со временем несомненно будет перенесена в пределы России, к чему мы должны быть готовы.

В последнее время все чаще приходится слышать о скором начале этой борьбы и о намечающемся в процессе ее отторжении некоторых русских областей в целях создания из них независимых национальных государств. Это обстоятельство способствует росту сепаратистических течений, поддерживаемых враждебными русскому единству силами. К нашему сожалению, даже среди казачества вот уже несколько лет ведется настойчивая пропаганда в пользу отделения казачьих областей от России и создания из них независимой Казаккии. Пропаганда эта сопровождается злостными нападками на русский народ и часто переходит в открытую проповедь вражды и ненависти к нему. Хотя агитация эта и не встречает сочувствия в широких казачьих массах, но все же она вносит некоторый разлад в казачью среду и может создать ложное представление о взаимоотношениях казачества и русского народа. Углубление же этой пропаганды, пробуждая чувства взаимного недоверия и недоброжелательства, грозит казачеству неисчислимыми бедствиями, как в настоящее время от коммунистической власти, так и в будущем после ее падения. Поэтому мы считаем долгом своим обратиться к вам, братья казаки, с горячим призывом сознательно и осторожно отнестись ко всему происходящему вокруг.

Мы не должны забывать, что казачество, имея свои ценные особенности, является природной частью русского народа и крепко с ним связано всей своей историей. На протяжении столетий уже казачество находилось в составе русского государства и только после захвата власти большевиками, казаки, вступив в открытую борьбу с ними, вынуждены были создать свои самостоятельные государственные образования. Но и тогда самостоятельность свою казаки считали временной, впредь до образования общероссийской нацио-

нальной власти. В борьбе своей с большевиками, казаки объединились с добровольческими армиями, имея конечною целью воссоздание России на началах децентрализации власти и широкого самоуправления казачьих краев и других окраин.

В деле создания великого нашего отечества казаки понесли неисчислимые жертвы, а потому и ныне не могут сочувствовать, а тем более содействовать расчленению России. Но, требуя широкого самоуправления для своих областей, мы считаем справедливым предоставление его и другим окраинам.

В лице коммунистической власти все народы России имеют общего врага, а потому они должны объединить свои силы для скорейшего свержения советского ига. Но эта борьба с большевиками не может носить характера вражды к русскому народу, который также испытывает величайшие страдания под советской пятой, а потому является естественным союзником в деле свержения коммунистической власти.

В процессе будущей борьбы с большевиками отдельные области России, в том числе и казачьи, могут вновь оказаться временно самостоятельными. В таком случае усилия наши должны быть направлены к тому, чтобы области эти явились плацдармами для продолжения борьбы с советской властью за восстановление наших краев и русского государства.

В нынешнее тревожное и ответственное время мы призываем всех казаков забыть разногласия и сплотиться в дружную семью, ибо только объединенное казачество сможет достойно защитить свои интересы.

Подписали: В. Науменко, Г. Вдовенко, Звягинцев и Е. Букановский...

Как видим, обе декларации мало чем отличаются одна от другой — единомыслие в «атаманских» кругах полное, хотя заявления Науменко-Вдовенко более определенны, чем расплывчатое бормотание Граббевского «совета».

Общее впечатление от «атаманских» деклараций-заявлений: убогие мысли. Все та же беспрограммность. Преступный лепет «старцев», не наделенных мудростью и не умудренных опытом. А в общем — старые, все те же серые, скучные песни без под'ема и жизни... Не политические декларации бойцов за казачью свободу, а канцелярские циркуляры старых деникинских холщов...

Стоит ли с ними спорить? Надо ли их убеждать в ошибочности их позиции?

И не стоит, и не надо. Это — политические мертвецы, которых ничто уже не убедит. Это — представители умершего плохого казачьего прошлого, доживающие никому не нужную и ни для кого не интересную жизнь, жизнь без будущего. Это — возглавление деникинского отбора, казачья дань прошлому, последний казачий подарок старой России...

— «» —

Повторяем: разные эмигрантские лагеря занимают сейчас позиции перед ожидаемыми большими международными событиями.

Наши позиции известны.

И мы не сомневаемся несколько, что казаки из опыта прошлых событий и войны, равно как и из опыта почти двадцатилетней эмиграции, почерпнули далеко больше поучений, чем двести пары старых деникинских генералов, и что казаки эти сейчас просто умнее и политически развитее, чем некоторые остатки бывшей казачьей старшины.

Мы все же воспользуемся здесь «атаманскими декларациями», чтобы лишний раз подчеркнуть разницу между нами и ими.

Господа горе-атаманы занимаются прежде всего вопросом о судьбе России. Мы — казачьим вопросом и судьбою Казачества. Они говорят за русский народ, берут на себя даже смелость толковать его желания. Мы говорим только за народ казачий, берем на себя смелость толковать желания казачьи — и только. У них масштабы Всероссийские, у нас — Казачьи.

Представляет или не представляет советская власть Россию, способна или не способна защищать она ее, это дело самой России, а не наше. Для нас, казаков, главное, что она не представляет Казачества, что она нам глубоко враждебна и чужда, что она — враг наш...

Для нас нет вопроса об отторжении русских областей. Для нас есть вопрос об освобождении Облестей Казачьих, ибо казаки «пришли» к России со своими территориями. И не они посягают на русские территории, а русские посягают на территории казачьи...

— «» —

Интересно, что люди, так легкомысленно относящиеся к выборному началу (какое, на самом деле, имеют право говорить о своей выборности теперь Граббе, Науменко или Вдовенко?), в действительности просто издеваются над ним, пользуются им, как плащом, для прикрытия своей не казачьей программы.

Дело сейчас для Казачества совсем не в выборности. Какой толк казакам от того, что его выборные во главе исполняют чужую волю? Мы предпочли бы не выборных исполнителей воли казачьей... «Выборность» в руках Граббе-Науменко — обман...

— «» —

Гр. Граббе со своим «советом» обещает казакам в будущем местное самоуправление (очевидно, нечто вроде покойного русского земства, отвергнутое донцами еще при царях). Науменко и Вдовенко говорят о «широком самоуправлении»...

И — похожи теперь эти голоса их на голоса загробные. Мертвые говорят о мертвом.

Кроме улыбки, ничего другого не может вызвать и такое щедрое «атаманское» обещание благ широкого самоуправления и всем другим «русским окраинам».

Не серьезно это. Казакам только стыдно за такую политическую безграмотность — а может быть и просто наивность — людей, все еще претендующих на возглавление...

— «» —

Что касается того, что (как уверяют горе-атаманы) русский народ окажется союзником их (т. е. союзником Граббе-Науменко-Вдовенко) в деле свержения коммунистической власти (в России, конечно), то сие, что касается будущего, по крайней мере — неизвестно. Но хорошо известно, что прошлый раз он, русский народ, в этом деле не оказался союзником Граббе-Науменко-Вдовенко и иже с ними и, вместо свержения, поддержал эту самую власть всеми своими силами и ресурсами.

Граббе уверяет, что «как и встарь, казачество готово и теперь, при первой возможности, принести новые жертвы на дело освобождения России»...

Мы так не думаем. Мы думаем, что на чужие алтари Казачество принесло жертв уже достаточно. Хватит.

Мы также не думаем, что гр. Граббе и его дружина так уж хорошо знают казачье «встарь», но мы, кроме розысков подлинного казачьего прошлого, настоящего казачьего «встарь», мы сделаем все для того, чтобы Казачество впредь приносило жертвы только на дело освобождения своей Земли и своего народа, чтобы все казачьи силы тратились впредь исключительно на строительство собственной казачьей государственности. Казачьи жертвы — только на казачьи алтари!

Такие вещи, как «осуждение» и «порицание» нас (даже «строгое»!) политическими покойниками, нас мало трогают. Мы сами знаем, кто осудит нас, а кто не осудит. Этого нам достаточно.

Достаточно нам и того, что господ Граббе-Науменко-Вдовенко и прочая, и прочая, и прочая... осудили уже прозревшие политически и осознавшие себя национально казаки, как не сомневаемся мы и в том, что осудит их — действительно осудит — история, события и сама жизнь.

Что касается дискредитации Казачества в глазах иностранцев, то все зависит от точки зрения. С нашей точки зрения, нам, например, стыдно перед чужими, что казачье имя действительно дискредитируется такими безответственными бездельниками, как Граббе и Науменко. Это — поистине кривое зеркало Казачества.

— «» —

Два слова относительно лояльности казачьей к тем странам, в которых живут ныне казаки-эмигранты.

Казаки были и остались лояльным к правительствам тех стран, в которых живут, строго подчиняются местным законам, долго — слишком долго! — оказывали доверие (по крайней мере многие!) и к указаниям своих «выборных атаманов», но — благополучия до сих пор не видели.

Значит, всего этого еще мало для подлинного благополучия. Еще меньше — для возвращения в Родные Края. И мы уверены, что при «деятельности» теперешних «выборных» и сам Бог казакам не поможет. Ибо — Бог помогает только тем, кто сам имеет голову на плечах и горячее сердце в груди.

Мы не потеряли еще веры в Божескую справедливость и потому глубоко уверены, что сам Господь Бог не попустит, чтобы верное ему Казачество очутилось еще раз в руках тех, кто однажды довел его уже до катастрофы...

— «» —

Науменко и Вдовенко против сепаратистов вообще и особенно против сепаратизма казачьего. Но и они вынуждены признать, что в последнее время рост сепаратистических движений усилился и что они имеют шансы на успех.

Этот рост национальных освободительных движений и пробудил, очевидно, от такого долгого сна Науменко и Вдовенко. Но, пробудившись, песню тянут они старую: казаки — «природная часть русского народа».

В то время, как теперь каждый казак уже знает хоть немного свою подлинную казачью историю, господа генералы живут только тем, чему учили их в русских школах. Очевидно, считают ниже своего достоинства знать правду о прошлом Казачества.

А может и вправду заговорил у них «голос крови», о котором недавно писал у нас есаул Смазнов.

— «» —

«Выборные атаманы» грозят, что «чувства взаимного (между казаками и русским народом) недоверия и недоброжелательства грозят казачеству неисчислимыми бедствиями»...

Да позволено будет и нам спросить так утверждающих: а что дала Казачеству политика дружбы и доброжелательства, которую так настойчиво проводили во время прошлой борьбы господ Филимоновы, Богаевские, Науменки и Вдовенки? Каковы результаты той их политики?

За неподчинение своей воле Науменко-Вдовенко грозят казакам карами не только теперь от коммунистической власти, но и в будущем, после ее падения.

Положа руку на сердце, разве можно сказать, что могут быть для казаков бедствия, большие теперешних?

А главное: коммунистическая власть мстила до сих пор казакам именно за связь с «белыми», в чем виноваты прежде всего «выборные атаманы».

Нет, правильное решение казачьего вопроса не там, где хотят видеть его «выборные атаманы». Чтобы бедствия Казачества от русской власти или русского народа прекратились, чтобы не грозило ему с той стороны ничто уже и никогда, мы, казачьи националисты, и хотим отделиться, мы не хотим больше вмешиваться в русские дела, мы хотим строить свой Дом и стать в нем вне досягаемости теперешнего источника бедствий Казачества.

Это — единственное средство от них избавиться.

— «» —

Переходим к вопросу весьма важному.

Науменко-Вдовенко считаются с тем, что «в процессе будущей борьбы с большевиками отдельные области России, в том числе и казачьи, могут вновь оказаться временно самостоятельными. В таком случае усилия наши (т. е. их! Ред.) должны быть направлены к тому, чтобы области эти явились плацдармами для продолжения борьбы с советской властью за восстановление наших краев и русского государства».

Наши позиции и наши, казаков самостийников, намерения совершенно иные. Когда, в процессе будущей борьбы с большевиками Казачьи Области «вновь окажутся временно самостоятельными» (в чем мы не сомневаемся), то мы все свои усилия направим к тому, чтобы такую

временную самостоятельность сделать самостоятельностью постоянной. Мы все сделаем для того, чтобы эти Области, объединившись в одну казачью державу Казакию, не стали бы плацдармом для продолжения борьбы за восстановление русского государства (раз это уже было под водительством Науменко, Вдовенко и всех иже с ними), а стали плацдармом исключительно для борьбы за возрождение Казачества, за восстановление казачьего хозяйства, за упрочение казачьей государственности, за счастливое казачье государственное будущее, за Казакию!

И мы глубоко убеждены в том, что казаки — все казаки — не только согласятся с нами, не только станут на нашу, вольных казаков, сторону, но сделают все для того, чтобы не допустить больше даже и пробы сделать господам Граббе, Науменко, Вдовенко еще один эксперимент со своими намерениями. Пусть лучше они так и останутся в эмиграции — дешевле это обойдется казакам.

— «» —

Науменко-Вдовенко зовут «всех казаков забыть разногласия и сплотиться в дружную семью» — очевидно, под их водительством.

Разговор короток: забыть разногласий наших нельзя, ибо они слишком серьезные. Забыть разногласия — по Науменковски-Вдовенковски — это значит: отказаться от своих национальных убеждений, отказаться от всего национального казачьего. «Забыть разногласия» — это значит дать на все согласие Науменко-Вдовенко-Граббе, а самому — снова заснуть и... стать «плацдармом»...

На это казаки больше не пойдут, как бы ни звали их туда Науменки и Вдовенки.

Не забывать разногласия надо, а прежде всего, кто этого еще не сделал, осознать себя национально, ответить на вопрос *кто ты?* и — найти свое казачье национальное верую, — становиться в ряды своих единомышленников. Ибо — сплочение и единение имеют силу и цену только тогда, когда они являются единением еди-

номышленников, сплочением людей одной веры, одних убеждений. Об'единение разномыслящих возможно только для ничегонеделания, что не раз уже мы подчеркивали на страницах «ВК».

Возможно, конечно, сплочение и просто немыслящих. Но такие нам тоже не нужны и мы охотно уступаем их всех Граббе-Науменко-Вдовенко.

— «» —

Выступление «выборных атаманов» все же свидетельствует, что в казачьем руссофильском лагере не все так тихо и гладко, что волнение там какое то происходит. Проснулись, очевидно, там некоторые казаки и — увидели себя в старом тупике...

«События последнего времени» кого то там все-таки будят. И — одни ищут выхода, другие — самоуспокоения, а третьи (Граббе-Науменко-Вдовенко) стараются, чтобы выхода из их тупика не было, ибо только в этом случае казаки остались бы в составе России — с «местным самоуправлением».

Мы все же думаем, что кроме совсем немыслящих, никто из казаков, в конце концов, не захочет гнить в атаманских тупиках, а захочет выйти на большую дорогу казачьего национализма, на казачью дорогу, ведущую к жизни, к Казакии.

Для этого нужно прежде всего все происходящие и назревающие события рассматривать и определять к ним свое отношение не только с точки зрения борьбы с большевиками (это было у нас в годы 1918-1920 и этого оказалось недостаточным), но и с точки зрения казачьих интересов, казачьего настоящего и казачьего будущего. Надо знать не только *против кого бороться* (хотя бы он был и главным врагом), но — что еще главное — и *за что?*

А за что надо казакам бороться — вот уже двенадцатый год неустанно повторяет «ВК». И потому здесь, в рядах ВК национально-освободительного движения, и место всем искренним казачьим патриотам.

В БОЛЬШОМ СВЕТЕ

— В красной Испании началась своя гражданская война. Власть в Мадриде захватило военное командование, во главе с ген. Миаха и полк. Касадо. Остатки «республиканского правительства» во главе с Негрином и некоторые коммунистические вожди бежали за границу, а другие уже расстреляны «своими». Бежали, кто успел, и товарищи из Москвы. Испанские коммунисты, в свою очередь, подняли восстание против нового мадридского правительства — «правительства национальной обороны». — Очевидно, что в ближайшее время война в Испании будет кончена. Красные или сдадутся ген. Франко или будут им раздавлены.

— Большим вопросом в европейском политическом свете является недавно поднятый вопрос о созыве новой международной «конференции мира». Вопрос этот еще не решен. Программа и возможности созыва такой конференции только намечаются и обсуждаются. Пока что выясняется, что если бы такая «мирная конференция» была созвана, она была бы первой мирной конференцией не после войны, а для предупреждения войны, и что первыми и главными ее вопросами были бы вопросы международной экономики, вопросы колониальные, вопросы удовлетворения и экономических компенсаций тоталитарных государств и вообще все те спорные большие и большие вопросы сегодняшней Европы, которые держат ее все время в напряжении и которые, если бы они не были решены мирными путями, могли бы, в конце концов, привести к большой европейской войне...

Наибольшее сочувствие и наиболее благоприятное к себе отношение идея новой «превентивной» мирной конференции встретила в Англии.

— Внимание всего мира привлечено снова к Чехо-Словацкой проблеме. В день, когда печатается этот наш номер (14-го марта) радио передало из Братиславы сообщение, что там провозглашена государственная самостоятельность Словакии.

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия).

ЧАСТЬ V.

(Апрель-ноябрь 1920 г.).

ГЛАВА XXV.

Решение белого командования принять бой в Северной Таврии. Силы сторон. Приказ по войскам Южного красного фронта от 13 (26) октября. Распределение сил казаков на фронте генеральным сражением. Постепенный отход антибольшевистских войск на Александровском, Пологском, Волновахском и Мариупольском направлениях. Переправа частей II-й конной и VI-й советских армий на левый берег Днепра. Успехи Донской конницы в боях с красными 16-го октября. Быстрое продвижение VI-й и I-й конной армий к крымским перешейкам 15-16-го октября. События на фронте 17-го октября. Казаки пробивают дорогу в Крым.

Обстановка, складывавшаяся к октябрю 1920 г. на крымском фронте, диктовала белому командованию, казалось, очевидную необходимость и неизбежность планомерного отвода армии в Крым и организации защиты перешейков. Если бы Врангель заблаговременно предвидел возможность такого отхода армии в Крым и продолжение борьбы на перешейках, возможно было своевременно сделать в Крыму запасы продовольствия и фуража. Так как военный флот Врангеля господствовал на море, а крымские перешейки представляли значительные удобства для организации действительной их обороны от вторжения красных, армия Врангеля могла бы продолжительное время отсиживаться в Крыму, чтобы при более благоприятных обстоятельствах снова выступить на север.

Однако, Врангель рассуждал иначе. «Отход в Крым за перешейки не только обрекал нас на голод и лишения, но, являясь признанием невозможности продолжать активную борьбу, создавал угрозу лишения нас в дальнейшем всякой помощи со стороны Франции. Засев в Крыму», говорит Врангель, «мы перестали бы представлять угрозу советскому правительству и тем самым теряли всякий интерес в глазах западных держав» (Записки, 208).

Поэтому, немедленно после того, как только выяснилось, что заднепровская операция провалилась, 1-го октября Врангель пригласил на совещание своих ближайших помощников — генералов Шатилова и Кутепова — и предложил им «всесторонне обсудить вопрос — принимать ли нам бой впереди крымских дефиле, или, очистив Северную Таврию, отойти за перешейки. Приняв во внимание всю совокупность условий, мы пришли к единодушному решению бой в Северной Таврии принять. Это была последняя ставка. Всякое другое решение предопределяло неизбежный конец» (там же, 209).

Известное этому совещанию генералов соотношение сил противников, существовавшее к 1-му октября, давало серьезные основания для уверенности в возможности новой победы белого оружия в Северной Таврии. Поэтому и вышеизложенное решение, принятое Врангелем, Шатиловым и Кутеповым в тот день, может считаться обоснованным и понятным. Но дело в том, что именно после 1-го октября особенно усилился приток пополнений в красные части, с каждым днем увеличивавший превосходство красных над силами белых.

Сам Врангель, описывая события первой половины октября, отмечает следующее: «С фронта поступали сведения о непрерывном подходе свежих частей противника. Кроме I-й конной армии «товарища» Буденного, направлявшейся к Есславлю... прибыла из Пскова 30-я стр. дивизия. Все свободные резервы красного командования из внутренних округов и Западной Сибири, предназначавшиеся на Польский фронт, теперь направлялись на юг. Многочисленные отряды «батяки» Махно, доселе работавшие в тылу красных, теперь... переходили на сторону советских войск... Сама природа, казалось, становилась против нас. Наступали небывалые в это время года морозы. Войска, почти раздетые, жестоко страдали от холода, появились обмороженные. Количество простудных

заболеваний резко возросло. Полки таяли» (там же, 214).

Напомним, что приведенные выше данные только по 42-й и 23-й дивизиям говорят, что 2-го октября в составе этих дивизий было 4443 бойца, а на 11-е октября боевой состав этих дивизий поднялся уже до 13.011 человек. Такое чрезвычайно быстрое усиление красных сил со всею очевидностью говорило о том, что принятое 1-го октября решение белого командования дать генеральное сражение на равнинах Северной Таврии при этих новых обстоятельствах могло поставить антибольшевистскую армию в весьма невыгодное и, даже, критическое положение.

Оставление в силе этого решения белого командования тем более становится непонятным, что положение своей армии в первой половине октября сам Врангель характеризует следующими словами: «**Неудача Заднепровской операции неминуемо должна была отразиться на духе войск. Новые тяжелые потери еще ослабили состав частей. Пополнений на месте взять было неоткуда. Угроза со стороны Каховского плацдарма продолжала висеть над нами. Противник на всем фронте беспрерывно усиливался... Конницу Буденного можно было ожидать на одном из участков правого берега Днепра в десятых числах октября. С подходом I-й конной армии силы противника должны были превзойти наши в 3-3 1/2 раза, а численность конницы оказалась бы в пять раз больше нашей. При этом противник значительно превосходил нас артиллерией и техническими средствами**» (там же, 208).

Сопоставляя все вышеприведенные данные о планах операции и о силах противников перед сражением, следует признать, что решение Врангеля при этих условиях все же дать генеральное сражение в Северной Таврии является безусловно ошибочным. При дальнейшем рассмотрении событий мы установим, почему эта основная ошибка белого командования и решение красного командования уничтожить армию своего противника именно севернее крымских перешейков все же не окончилось тогда полным разгромом и гибелью антибольшевистских армий, а в том числе и гибелью казачьих дивизий, хотя и географические условия территории, на которой разыгрались бои во второй половине октября, и необыкновенно большое превосходство сил красных, казалось, вполне обеспечивали красному командованию полную возможность достижения поставленной им цели.

— « —

К 13(26) октября 1920 г. советское командование сосредоточило на Южном фронте следующие армии:

- 1) XIII-я армия **Уборевича**, в составе 2-й Донской, 40-й, 42-й, Морской и 9-й стрелковых, 5-й, 7-й и 9-й конных дивизий, двух отдельных стрелковых бригад и запасной конной бригады Федотова, занимала участок фронта от Азовского моря до гор. Орехова; подчиненная командующему XIII-й армии, армия Махно группировалась на правом фланге XIII-й армии;
- 2) IV-я армия **Лазаревича**, в составе 30-й, 23-й и Сводно-курсантской стрелковых дивизий и интернациональной отдельной конной бригады, от гор. Орехова до р. Днепра.
- 3) II-я конная армия **Миронова**, в составе 2-й 16-й и 21-й конных дивизий, отдельной конной бри-

гады и причисленных к армии 3-й и 46-й стрелковых дивизий, располагалась на правом берегу р. Днепра в районе Верхнетарасовки — г. Никополя;

4) У-я армия **Корка**, в составе 1-й, 15-й, 51-й, 52-й и Латышской стрелковых дивизий, огневой ударной бригады, отдельной конной бригады, находилась тоже на правом берегу Днепра, от Ново-Воронцовки до устья реки Днепра; части этой же армии крепко занимали Каховку **на левом берегу Днепра**;

5) 1-я Конная армия Буденного, в составе 4-й, 6-й, 11-й и 14-й конных дивизий и отдельной кон. бригады, подошла к переправам через Днепр у г. Бериславля-Каховки.

Согласно большевистским данным, эти армии имели тогда следующий численный состав:

	штыков:	шашек:	пулем.: большое число	орудий:
ХШ-я	21.420	7.595	559	133
Махно	4-5.000	?	?	?
IV-я	34.344	3.319	450	80
II-я Конная	5.588	5.511	437	97
VI-я	35.527	3.293	937	159
I-я Конная	2.621	13.967	281	58
Всего	103.500	33.685	2.664	527

Бронепоездов 17, бронемашин 31, аэропланов 29, аэроостровов 6.

(Сборник трудов военно-научного общества при Военной академии. 1922, кн. 2-я. Статья Триандафилова: Ликвидация Врангеля, стр. 113.

«Белое Дело», т. VI-й. Записки ген. П. Врангеля, 222-223.

Разгром Врангеля. Сборникъ статей, стр. 86).

Врангелевские силы крымского фронта к тому же времени располагались следующим образом:

1) II-я армия ген. **Абрамова**, в составе 3-го Донского казачьего и 3-го армейского корпусов, занимала фронт от Азовского моря до р. Днепра. Данных о численности этой армии по белым источникам мы не нашли. Большевики силу II-й армии определяют в 10.150 штыков, 5.570 шашек, около 500 пулеметов, 90 орудий, 6 бронепоездов;

2) I-я армия ген. **Кутепова**, в составе 1-го армейского корпуса — Корниловская, Марковская и Дроздовской дивизии, 2-й арм. корпус ген. Витковского — 13-я и 34-я пех. дивизии, конная группа ген. Барбовича — 1-я и 2-я конные, 1-я Кубанская казачья дивизия и Терско-Астраханская кон. бригада, располагалась по левому берегу р. Днепра (Врангель, 222). Общая численность I-й армии тоже согласно большевистским данным, равнялась 12.000 штыков, 6.500 шашек, 103 орудия, 1040 пулеметов, 25 бронемашин (Разгром, 87). Силы конной группы ген. Барбовича, вместе с приданной ей Дроздовского пехотной дивизией, по тем же данным, определялись: 2.500 штыков, 6.100 шашек, 57 орудий.

Силы Врангеля большевики определяют в 22.150 штыков, 12.070 шашек, 1540 пулеметов (иные данные: 1263 и 1663 пул.), 213 орудий, 8 бронемашин (иные данные: 30-35 бронемашин), 6 бронепоездов, 8 авиационных отрядов (30-35 самолетов). При этом большевики дают следующую общую оценку сил противника: «Мы — большевики — превосходили противника стрелковыми частями в 4 раза, а конницей и техническими формированиями — в два раза» (работа Триандафилова). По этому же вопросу Врангель говорит: «Соотношение сил было не в пользу Русской армии не менее, как в три, три с половиной раза» (223).

13(26) октября командующий Южным красным фронтом **Фрунзе** отдал нижеследующий приказ по войскам этого фронта:

«Противник на Александровском, Волновахском и Мариупольском направлениях продолжает отход на линию мелитопольских укрепленных позиций. В районе Рубановска-Верхний Рогачик-Б. Белозерка-Веселое отмечено присутствие главных сил 1-го армейского корпуса, снятых с Александровского участка. Перед фронтом VI-й армии группировка прежняя, причем танки, бронемашины и часть тяжелой артиллерии отданы противником в Армянский базар. Можно предполагать, что противник начал общий отход в Крым, под прикрытием маневренных арьергардов.

«Части IV-й и XIII-й армий продолжают наступ-

ление согласно моей директивы № 0230, причем к 12 часам 13(26) октября нами была занята линия: Ново-Григорьевка, Омельник, Богатырь, Пологи, Конские Раздоры, Бельманка, Берестовое, Новоспаское.

«Части VI-й и II-й Конной с рассветом 13(26) октября приступили к наведению переправ в районе Никополь-Нижний Рогачик; последний пункт занят, причем захвачены пленные.

«Части I-й Конной армии к вечеру 14(27) октября сосредоточиваются в районе Бериславля.

«Войскам фронта ставлю задачу во что бы то ни стало не допустить отхода противника в Крым и согласованным концентрическим наступлением всех армий уничтожить его главные силы, группирующиеся к северо-востоку от перешейков, отрезать пути его отхода в Крым и стремиться на плечах бегущих овладеть перешейками.

«Во исполнение сего приказываю:

1) командармам XIII-й и IV-й продолжать энергичное наступление на запад и юго-запад, сбивая арьергарды противника и не позволяя ему отрываться от нас. Командарму XIII-й, разбив части Донского корпуса, не позднее 17(30) октября овладеть мелитопольскими позициями на участке Мелитополь-станция Федоровка. Армейскую конницу использовать для самого энергичного преследования противника в случае его поражения и отхода.

Командарму IV-й, прорвав дружным ударом линию укрепленных позиций в районе Рейхенфельд-д. Михайловка-Орлянск, выйти не позднее 17(30) октября на линию М. Белозерка, Тимошевка, ст. Федоровка. На линии Балки-Белозерка войти в связь с частями II-й Конной армии. Обратит особое внимание на обеспечение своего левого фланга, для чего держать за ним не менее дивизии в резерве. При прорыве укрепленных позиций использовать в полной мере приданные армии броне-и авто-части.

2) Командарму II-й Конной, заняв и прочно закрепив плацдарм Б. Знаменка-Днепровка-Елизаветовка, удержат его за собой во что бы то ни стало, с утра 16(29) октября перейти в энергичное наступление на Серогозы-Калашинская и совместно с VI-й и I-й конной армиями окружить и уничтожить главные силы противника, группирующегося в этом районе.

3) Командарму VI-й, заняв и закрепив плацдарм Нижний Рогачик-Карайдубина, надежно обеспечить здесь и у Каховки наше исходное положение от активных попыток противника. С утра 15(28) октября главными силами армии перейти в решительное наступление на юг и разгромить части II-й армии противника. Ударную группу обеспечить заслоном не менее дивизии, выдвинутой на линию Дмитровка-Константиновка-Горностаевка. Армейскую конницу стремительно бросить на Чаплинку в тыл противника с задачей отрезать ему отступление и на его плечах ворваться в Перекоп. Не менее одной дивизии иметь в резерве. 16(29) октября левым флангом армии, совместно с II-й конной, перейти в решительное наступление на Рубановка-Серогозы, уничтожая противника, отходящего от Никополя и обеспечивая рейд I-й конной армии.

4) В случае обнаружения общего отхода противника на фронте II-й конной армии с левого фланга командармам II-й и VI-й развить решительное наступление, не стесняя себя указанным выше сроком (16(29) октября), имея главной целью не дать противнику уклониться от наших ударов.

5) Командарму I-й Конной, закончив в ночь 14(15) октября переправу через Днепр у Каховки, стремительным маршем выйти 16(92) октября на фронт Аскания Нова-Громовка, отрезать противника от перешейков и решительным наступлением с юга на Агайман-Серогозы, совместно с VI-й и II-й Конной, окружить и уничтожить главные силы противника. Иметь в виду, при необходимости, ударом на Чаплинку оказать содействие коннице VI-й армии в разгроме тыла противника. Особо выделенным боковым отрядом перехватить железную дорогу в районе Ново-Алексеевка.

6) Для энергичного содействия наступлению все авиосредства VI-й и I-й армий объединить в руках общего начальника по указанию моего заместителя тов. Авксентьевского.

7) В случае неудачи попытки по овладению Пе-

рекопом налетом, командарму VI-й немедленно приступить к подготовке артиллерийской и инженерной атаки перешейков.

8) Разграничительные линии: а) между VI-й и II-й Конной армией: Михаэльбург-Верх. Рогачик-почт. ст. Серогозы, все для II-й Конной включительно; между II-й Конной и IV-й армией: Балки-Менчекур-Калашинская-Калга, все для II-й конной включительно... («Красный Архив», 1935, т. V, стр. 40-42).

Как видно из вышеприведенных данных, громадное численное и техническое превосходство красных армий над силами противника и весьма удобное, охватывающее, расположение советских армий, казалось красному командованию, в полной мере обеспечивало достижение основной задачи большевиков. В самом деле, каховский укрепленный район находился всего в 70-ти верстах от Перекопа; в этом укрепленном районе большевики сосредоточили ударную группу в составе главных сил VI-й армии — 15-ю, 51-ю и Латышскую дивизию со всей конницей этой армии и всей I-й конной армии Буденного, а всего не менее 25-ти тысяч штыков и 17-ть тысяч шашек...

Против этой группы Врангель имел II-й Корпус ген. Витковского, состоявший из 13-й и 34-й пехотных дивизий и Сводно-гвардейского отряда, всего, согласно большевистским данным, 5.250 штыков и 790 шашек, т. е. в этом районе большевистская пехота в пять раз превосходила пехоту белых, а большевистская конница была в 21 раз сильнее конницы II-го корпуса ген. Витковского. К тому же дивизии ген. Витковского физически, морально и материально были значительно подорваны неудачным для них исходом последних боев за каховский плацдарм (глава XXIII).

Понятно, что при таком соотношении сил ген. Витковский ни в коем случае не мог выдержать натиска каховской ударной группы красных, которые легко могли достигнуть Перекопа и закурорить Перекопский перешеек. При дальнейшем продвижении этой красной конницы и пехоты на восток — севернее Сиваша, по открытой и беззащитной равнине, большевики легко могли закрыть для армии Врангеля пути отхода в Крым через Сальково и Геническ...

Одновременно с ударом красных со стороны Каховки на Перекоп, в ворота между Азовским морем и днепровскими плавнями, т. е. с северо-востока, входили IV-я и XIII-я сов. армии и группа Махно, имевшие около 60-ти тысяч штыков и 11-ть тысяч шашек.

Против этих большевистских сил Врангель, первоначально, мог поставить III-ий армейский корпус ген. Скалона в составе 6-й и 7-й пехотных дивизий и 3-ий Донской корпус, в общем, не более 10-ти тысяч штыков и 5 1/2 тысяч шашек. В действительности, с этого фронта 13-го октября были взяты две конных Донских казачьих дивизий, после чего на фронте осталось всего около 1 1/2 тысячи конницы и тысяч десять штыков, т. е. в шесть раз меньше того количества бойцов, какими на этом участке фронта располагали большевики.

Средний участок фронта, между правым флангом II-го армейского корпуса ген. Витковского и левым флангом III-го арм. корпуса ген. Скалона, по левому берегу Днепра, располагались Корнилевская и Марковская стр. дивизии, имевшие против себя левый фланг VI-й армии (52-ю стр. дивизию) и всю II-ю конную армию в составе 3 1/2 конных и двух пехотных дивизий, всего не менее 12-ти тысяч пехоты и около 6-ти тысяч конницы. Трудно было предположить, чтобы две пехотных дивизии могли успешно отразить наступление этих большевистских сил.

Резерв Врангеля составляла конная группа ген. Барбовича, усиленная, как отмечено, одной пехотной дивизией,

— « —

И красное, и белое командование хорошо понимали, что каховский укрепленный район для красных войск является наиболее удобным исходным пунктом для нанесения решающего удара по войскам противника, так как, действуя именно отсюда, красные могли сравнительно легко отрезать армии Врангеля от крымских перешейков. Именно с Каховки красные наносили удары в направлении перешейков в июле и августе месяцах т. г. Ликвидация этих попыток красных производилась тогда нажимом на Каховку из района Серогоз-Агаймана.

Точно так же и в октябре оба противника собирались повторить каждый свой маневр: в районе Каховки-Бериславля красные собирали теперь весьма сильную ударную группу, а Врангель-Кутепов сосредоточили свою ударную конную группу, как сказано, в районе Серогоз.

Необходимо подчеркнуть, что в состав этой группы входили I-я Кубанская казачья конная дивизия и Терско-Астраханская кон. бригада. Эти казачьи части должны были сыграть видную роль в деле ликвидации нового наступления красных со стороны Каховки.

Этим не ограничились контр-меры белого командования казачьими силами. 13(26) октября, в 20 часов 30 минут, был отдан приказ по Донскому казачьему корпусу: 1) «Документально установлено, что противник сосредоточивает главные силы в Каховском районе. На Мариупольском, Волновском и Чаплинском направлениях противник к 12 октября выдвинул передовые конные части на линию Ново-Спасская-Поповка-Пологи. 2) Для усиления сосредоточенной против Каховки ударной группы к вечеру 13-го октября 1-я и 2-я Дондивизии сосредоточиваются в районе Троицкое-Федоровка-Спасская (к северу от г. Мелитополя), где поступают в резерв Главкома... 3) 3-й Дондивизии поставлена задача оборонять район к западу от линии Изювка-Гнаденфельд-Большой Токмак-Вальдорф, возможно дольше удерживать передовыми частями фронт: Ногайск-Вер. Токмак-Пологи» и т. д.

Из вышеприведенной вступительной части приказа видно а) что вечером 13 октября белое командование предполагало, что главный удар красной противник нанесет со стороны Каховки, б) что для усиления антибольшевистской ударной группы, не менее как на половину уже состоявшей из казаков, из состава Донского корпуса забирались 1-я и 2-я Донские казачьи конные дивизии, в) что для защиты всего восточного участка фронта, от Азовского моря до Вальдорфа, длиной около 80 верст, оставалась только одна 3-я Дон. дивизия, против которой действовала вся XIII-я сов. армия и армия Махно, располагавшие около 25-ти тысяч бойцов пехоты и не менее 7 1/2 тысячами конницы (в это число не входит неизвестное нам число конницы Махно).

Таким образом, 13-го октября на казаков возлагалась задача: а) сыграть первостепенную роль в разгроме главной ударной группы красных на западном участке фронта и б) сдерживать наступление не менее, как 32 1/2 тысяч бойцов пехоты и конницы противника на восточном фронте.

— « —

Перейдем к рассмотрению хода боевых операций в Северной Таврии.

После того, как 13-го октября из состава Донского корпуса были взяты в резерв главнокомандующего 1-я и 2-я Дондивизии, между Днепром и Азовским морем оставались, как отмечено, только 7-я и 6-я пехотные и 3-я Донская дивизии, имея против себя IV-ю, XIII-ю и Маховскую армии.

Такое подавляющее превосходство сил красных, естественно, диктовало белым строго оборонительную тактику. Отсюда становится понятным приказ командира 3-го Донкорпуса, отданный вечером 13-го октября (начало этого приказа приведем выше):

а) ген. Коноводову: (Гундоровский и 8-й полки и инженерная сотня), опираясь на Б. Токмакскую укрепленную позицию, внезапными ударами бить противника, могущего наступать со стороны Орехова-Пологи-Семеновка-Черниговка. Ему же подчиняется бронепоезда, действующие на линии Стульнево-Б. Токмак.

б) полк. Фолометову: — 10-й полк, 13-го октября перейти в район Вальгейм-Гиршау с задачей прикрывать активными действиями направление Черниговка-Лихтенуа.

в) ген. Шведову: — 8-й полк, 13-го окт. перейти в колонию Гнаденфельд с задачей преградить наступление противника с востока на запад через Гнаденфельд и вдоль реки Юшанлы.

г) ген. Долгоплатову: — 18-й и Зюнгарский конные полки, 13-го окт. перейти в район Короча-Мануйловка с задачей внезапными дневными и ночными ударами и нападениями на наступающего и располагающегося на ночь противника не давать ему возможности продвигаться с востока на запад от линии

Нельговка-Ногайск д линии Клефельд-Астраханка-Ново-Васильевка-Владимировка.

д) е) ж) артсклад-кол. Фриденау, больных и раненых направлять в д. Астраханку, штадив — Рикенау».

Непосредственно против фронта этой дивизии действовала вся XIII-я сов. армия, согласно большевистским данным, тогда насчитывавшая 21 1/2 тысяч шашек при 559 пулеметах и 133 орудиях. Особенную настойчивость проявляли: на правом фланге этой армии — 42-я стр. красная дивизия, свыше 7-ми тысяч бойцов, в районе Большого Токмака; в центре — в районе Черниговка-Верхне Токмак-9-я стр. дивизия и конный корпус Каширина в составе 5-й и 9-й кон. див.; и на левом фланге — 2-я Дон. стр. дивизия и отряд Голикова.

Оценивая операции 3-й Дон. дивизии, следует иметь в виду то, что и пехота 3-й Дон. казачьей дивизии к тому времени тоже получила пополнения за счет пленных, естественно, понизивших боеспособность частей этой дивизии.

И все же эта дивизия, занимая первоначально фронт длиной около 80-ти верст и имея перед собою огромные силы большевиков, успешно справилась со своей задачей — она в течение 14, 15, 16 и 17 октября надежно прикрывала с востока и с северо-востока район Мелитополя-Федоровки, не позволив красным, в эти весьма критические для белых сил дни, с востока выйти на линию железной дороги Сальково-Мелитополь-Федоровка-Васильевка и, таким образом, закончить полное окружение Врангеля в Северной Таврии.

Этого выдающегося значения борьбы 3-й Донской дивизии ни в коем случае не следует упускать из виду при оценке боевых событий в дни 15-17 октября.

Только под влиянием трагических событий, разгравшихся 16-17 октября у самых крымских перешейков (об этом ниже), 3-я Донская дивизия, согласно данного ей приказа, в ночь под 18-е октября отошла с мелитопольских позиций, с линии р. Молочной, на юго-запад, в направлении Сальково-Геническ.

Участок фронта от р. Днепра до Большого Токмака защищали 7-я и 6-я пехотные дивизии III-го армейского корпуса. Сравнительно малочисленные, всего около 4 1/2 тысяч штыков, по большевистским данным, эти дивизии, еще недавно, в самом конце сентября, перенесли такую страшную катастрофу во время заднепровской операции (глава XXIII), к тому же в значительной степени состоявшие из пленных красноармейцев, понятно, не могли сдержать натиск IV-й сов. армии, в авангарде которой, вдоль железной дороги из Александровка на Мелитополь, шли — сильная, свежая 30-я стрелковая большевистская дивизия и значительно пополненная 23-я стр. див. Уже 14 (27) октября эти дивизии устремились в район Васильевки, что лежит у днепровских плавень на жел. дороге на Мелитополь.

Посмотрим теперь на события на среднем участке фронта.

13 (26) октября 16-я конная и 46-я стрелковая дивизии II-й Конной армии красных начали переправу на левый берег р. Днепра в районе г. Никополя и с. Верхне-Тарасовки и вступили там в бой с Марковской дивизией, принудив ее части к отходу на юг. Переправа большевистских частей через Днепр происходила чрезвычайно медленно. В течение 13-14 октября из состава II-й конной армии на левый берег Днепра переправились только 16-я конная дивизия, отдельная конная бригада и, приланные к этой армии, 3-я и 46-я стрелковые дивизии. На правом берегу еще оставались 2-я и 21-я конные дивизии.

13-го же октября, в районе Верхнего Рогачика, на левый берег Днепра переправились две бригады левофланговой 52-й стр. дивизии VI-й сов. армии с целью занять плацдарм Ниж. Рогачик-Капайдубина. В этом районе находились части Корниловской дивизии, с которой переправившиеся красные части завязали весьма упорные бои. Наиболее ожесточенные бои происходили в районе селения Нижний Рогачик, которое несколько раз переходило из рук в руки... Большевистские источники тоже признают тот факт, что Корниловцы дрались отлично. Но ни красным не удавалось на первых порах значительно расширить свой

плацдарм, ни Корниловцам — окончательно отбросить противника за р. Днепр. Как видим, силы Корниловской дивизии 13-14 октября были скованы в этом районе боями с 52-й стр. дивизией.

Таким образом, Корниловская и Марковская пехотные дивизии I-го армейского корпуса приняли на себя удары частей 52-й, 3-й и 46-й стрелковых дивизий и конницы II-й конной армии Миронова, при чем первые два дня Корниловцы успешно сдерживали натиск 52-й красной дивизии, а Марковцы принуждены были к отходу в общем направлении на Большую Белозерку, что, в свою очередь, вынудило к отходу и Корниловскую дивизию.

В ночь с 14 на 15-е октября Корниловская и Марковская дивизии отошли на фронт Ольгофельд-Верхний Рогачик-Б. и М. Белозерки-Орлянк; иначе говоря, Корниловцы отступили от берега Днепра верст на 15-ть, а Марковцы (Никопольское направление) верст на 25-30-20-10.

К утру 15 (28) октября почти все части II-й конной армии Миронова, с приданными ей двумя пехотными дивизиями, находились уже на левом берегу Днепра. 15-го октября войска Миронова, в общем, действовали. К вечеру этого дня части IV-й сов. армии, наступавшие вдоль желез. дороги гор. Александровск-Мелитополь на юг, заняли сел. Васильевку (30-я дивизия) и, продвигаясь на Орлянк, вошли в связь с частями II-й конной арм. Миронова, подошедшими с запада и занявшими сел. Балки, что лежит у самых Днепровских плавень. Вследствие этого, к вечеру 15-го октября на северном участке фронта, на левом берегу р. Днепра, получился сплошной фронт на линии Нижний Рогачик-Днепровка-Елизаветовка-Балки-Васильевка, в составе 52-й, 46-й, 3-й и 30-й стрелковых и 2-й, 21-й и 16-й конных дивизий и отдельной конной бригады...

— «» —

Как видно из вышеприведенной основной директивы командующего Южным сов. фронтом от 13 (26) октября, группа II-й Конной армии имела задачей, закрепившись на плацдарме Б. Знаменка-Днепровка-Елизаветовка..., с утра 16 (29) октября перейти «в энергичное наступление на Серогозы-Калашинская и, совместно с VI-й и I-й конной армиями, окружить и уничтожить главные силы противника, группирующегося в этом районе». Для осуществления этой задачи II-я армия имела вполне достаточные силы...

Наметившийся выход II-й конной армии в район Серогозы-Калашинская (последняя — всего в 50-ти верстах к западу от Мелитополя) означала не только реальную и весьма опасную угрозу правому флангу и тылу ударной группы ген. Барбовича, но также одновременную угрозу флангу и тылу II-й армии ген. Абрамова, еще защищавшей с севера и востока мелитопольско-федоровский район от наседавших частей IV-й и XIII-й армий.

Однако, осуществлению этого большевистского плана помешала славная Донская казачья конница: 1-я и 2-я Донские дивизии, через М. и Б. Белозерки, были брошены против II-й Конной армии. 16-го октября к северу от М. Белозерки 2-я Дондивизия разбила сначала левофланговую 16-ю конную красную дивизию, после чего казачья дивизия направилась на с. Балки и по пути разбила бригаду 3-й стрелковой дивизии, захватив при этом в плен два полка красной пехоты. Затем казаки ворвались в с. Балки и разорвали, таким образом, красный фронт.

В этот же день 1-я Дондивизия занимает Б. Белозерку и успешно продвигается на сел. Днепровку, что лежит верстах в 20-ти от г. Никополя.

Эта отважная, смелая и успешная работа 1-й и 2-й Донских дивизий, расстроив планы красного командования, спасла от разгрома белые силы в Северной Таврии.

Вот что говорят сами большевики по этому вопросу: ... «Против II-й конной (красной) армии и 30-й стр. див. (правофланговая в IV-й сов. арм.) оставались только две Донские кавалерийские дивизии. Но II-я конная армия, после неудачи 16-й кон. дивизии стремилась не к развитию активных действий, а к сосредоточению крупного кулака в районе сел. Б. Белозерка: сюда из Верх. Рогачика подтягивалась 21-я кав. див., сюда же двигалась и отдельная кав. бригада» («Гражданская война 1918-1921», т. III).

«Марковская дивизия противника», говорят большевики, «под прикрытием атак 1-й и 2-й Донских казачьих дивизий вышла из боя и двинулась на левый фланг мелитопольской укрепленной позиции на сел. Второконстантиновка» (там же).

— «» —

16-го октября **Донская конница**: а) оттянув на себя 21-ю конную красную дивизию в район Б. Белозерки, тем самым значительно облегчила положение Корниловской дивизии, отходившей на юг под давлением частей 52-й стр. дивизии красной конницы, б) не позволила красной коннице в тот день ударить с севера, из района Верх. Рогачика, на Серогозы, где находилась ударная группа ген. Барбовича (Верхний Рогачик-Серогозы, всего 27 верст), в) прикрыла спокойный отход на юг измотанной боями Марковской дивизии, г) значительно облегчила положение, отходящих на юг вдоль жел. дороги частей III-го армейского корпуса — 7-й и 6-й армейских дивизий.

Авторитетное подтверждение этого выдающегося значения работы 1-й и 2-й казачьих Донских дивизий находим в документах красного противника. Так, например, командующий южным большевистским фронтом Фрунзе в телеграмме командарму II-й конной армии Миронову 17(30) октября говорил следующее: **«обращаю ваше внимание на отсутствие должной энергии и решительности в действиях вашей конницы. Вместо того, чтобы, согласно моего приказа, стянувшись в общую ударную массу, стремительно броситься в район Серогозы-Калининская, главная масса ее весь день 16(29) октября пассивно провела в районе Б. Белозерки, отбивая атаку двух конных полков противника, явно имевшую целью прикрыть отход главных сил. Этим же непростительным бездействием не была оказана своевременная помощь частям I-й армии, вынужденным в районе Агайман выдерживать бой, не давший решающих результатов, с главной массой конницы противника. Приказываю немедленно всеми силами вверенной вам коннице ударить в общем направлении на Ивановку, что в 20-ти верстах северо-восточнее Агайман. Ставлю задачей достичь этого пункта не позднее вечера 18(31) октября. Об отдаленных распоряжениях довести»** («Красный Архив», 1935, т. 6, стр. 27).

Если принять во внимание то, что II-я конная армия Миронова состояла из 3 1/2 конных дивизий, что ей было подчинено две стрелковых дивизии, что сверх того, на правом фланге этой армии действовала сильная 52-я стр. дивизия, а на левом — 30-я стр. див., станет ясным, что причина успеха казачьей конницы заключалась не в «отсутствии должной энергии и решительности в действиях» красной конницы и пехоты, а в казачьей доблести (командир 2-й Донской казачьей дивизии часто шуточно говорил о своих казаках: **«у меня в дивизии каждый казак — генерального штаба»**, и этим пояснял необыкновенные успехи казачьей конницы).

— «» —

Обратимся теперь к событиям в районе действий главной ударной группы красных. «На каховском плацдарме для броска вперед сосредоточились три красной дивизии — Латышская, 15-я и 51-я стрелковые и сюда же 14 октября подтягивалась, под прикрытием почной темноты, 1-я конная армия»...

«С рассвета 15(28) октября началось широкое вересобразное расхождение с Каховского плацдарма стрелковых дивизий VI-й армии, за которыми продвигались головные, успевшие уже переправиться через Днепр, дивизии I-й конной армии. 51-я стр. дивизия своими четырьмя бригадами направляется прямо на Перекоп, сюда же наступает и 44-я бригада 15-й дивизии, при ней следует отдельная кавалерийская бригада Саблина и кав. группа Юшкевича (Латышский кав. полк и 15-й кав. полк).

Севернее, для ее обеспечения, на фронт Дмитриевка, Константиновка, Горностаевка выдвигается Латышская дивизия. Две бригады 15-й стр. дивизии обеспечивают Каховский плацдарм, который только что миновали 4-я и 14-я кав. дивизии I-й конной армии. Остальные еще задержаны переправой через Днепр у Каховки.

Южнее основной группировки VI-й армии, в районе Херсона успешно переправляются через Днепр части I-й стр. дивизии, которые выдвигаются на Черно-

морское побережье. Продвижение всех этих частей пока производится беспрепятственно. За ночь — с 14-го на 15-е октября — противник успел уже оторваться от них, и главная масса сил II-го корпуса белых уже находится в районе Чаплинки (35-ть верст к югу от Каховки), прикрываясь арьергардами, задержавшимися на линии Черная Долина-Наталино.

На крайнем левом фланге VI-й армии противник в ночь с 14-го на 15-е также осадил назад... 52-я стр. дивизия сосредоточивается в районе Н. Рогачик, готовясь наступать на Ольгофельд-Рубановка»... («Гражданская война, 1918-1921, т. III»).

Перед наступлением красных с каховского плацдарма, 14-го октября, расстояние между корпусом ген. Витковского и ступком сил ударной группы ген. Кутепова равно было 50-60 верстам. Большевистское командование прекрасно учло существование этого слабого места фронта белых и 15-го октября направило в это место две дивизии I-й конной армии Буденного — 4-ю и 14-ю конные и Латышскую стрелковую дивизию. Эта большевистская конница, опираясь на свою пехоту, беспрепятственно направилась в широко раскрытые ворота, стараясь охватить правый фланг корпуса ген. Витковского. Это последнее обстоятельство, наряду с отмеченным уже чрезвычайным превосходством сил красных над силами II-го корпуса ген. Витковского, и было причиной сравнительно быстрого отхода дивизий Витковского к Перекопу.

В этот, весьма критический для 15-й и 34-й дивизий Витковского, день, 15-го октября, ударная группа ген. Барбовича осталась в бездействии в районе Нижних и Верхних Серогоз, хотя положение дел на фронте к западу и к северу от этой ударной группы открывало для нее возможность энергичных действий в каховском направлении.

— «» —

В эти дни Врангель был занят торжествами по случаю приезда в Крым комиссара Французской Республики, осуществлением мер воздействия на собравшийся в г. Евпатории Донской Войсковой Круг и демонстрацией перед представителями Франции преданности Казачества Врангелю и России (глава XXIV).

— «» —

Во всяком случае, энергичный удар, 15-го октября, конницы Буденного в разрез между корпусом ген. Витковского и ударной группой I-й армии ген. Кутепова (ген. Барбовича) **явился неожиданностью для белого командования.** Оставленный в одиночестве, обтекаемый с левого фланга частями I-й стр. красной дивизии и с правого — конницей VI-й красной армии и I-й конной армии Буденного, II-й корпус ген. Витковского принужден был 16(29) октября отойти к самым Перекопским укрепленным позициям. Части 51-й стр. красной дивизии Блюхера «вышли к Перекопскому перешейку, заняли гор. Перекоп, но попытка занять Турецкий вал успеха не имела и 51-я стр. дивизия остановилась пред укрепленной позицией противника» (В. Триандафилов. Ликвидация Врангеля).

— «» —

На южном участке фронта 16-го октября создались необыкновенно благоприятные обстановки для действий большевиков: 1) к юго-западу от ударной группы ген. Кутепова — по линии Ивановка-Аксания Нова-г. Перекоп — и к югу от той же группы — по линии Изюновка-Петровское-Салдовое было **пустое место шириною около 50-ти верст**; 2) тылы I-й и II-й армий Врангеля и пути сообщения их с Крымом были совершенно открыты для действий красных, 3) проходы в Крым через Сальково-Чонгарский полуостров и через г. Геническ-Арбатскую стрелку не были в должной мере защищены от нападения большевиков.

Посмотрим, как эту обстановку, чрезвычайно благоприятную для большевиков, использовало советское командование. Казалось, открывалась самая широкая возможность для красных армий осуществить теперь основную директиву командующего Южным советским фронтом — окружить и уничтожить в Северной Таврии главные силы противника.

«Но в первый же день операции», констатируют большевики, «штаб I-й конной резко уклонился от этой задачи и направил свои дивизии в другой район и с другими задачами. Он сразу разбил армию на две группы, из которых первую, в составе 6-й и 11-й кав.

дивизий, направил 16(29) октября в район Агайман-Ново-Успенская (на ночлег), а вторую, в составе 4-й и 14-й кавдивизий — в глубокий тыл противнику в районе Сергиевка - Громовка - Ново - Николаевка - Новопокровка. Особая кавбригада с полевым штабом армии переходила в этот день в Аскания Нова. **Расстояние в 40 верст, которое образовалось между этими двумя группами, решительно исключало возможность взаимной поддержки в первый день боя.** Только на следующий день каждая из этих групп могла рассчитывать на поддержку со стороны другой. Но, главное, такое разделение сил делает туманной мысль командарма. Повидимому, тов. Буденный предполагал северной группой завязать бой с противником, а в это время южной — закупорить дорогу на Чонгар и Генчиск... Но в таком случае обе группы рисковали быть разбитыми по частям, что на самом деле и случилось. Такой план становился нецелесообразным, так как он упускал из виду живую силу противника и гнался за далекими тылами и одними путями отхода.

«В эту ошибку впал и командующий Южным фронтом 16(29) октября, когда еще ни одна из частей фронта не вошла в соприкосновение с главными силами противника, он считает, что разгром главных сил противника вполне определенно» и поэтому стремится скорей закупорить единственно возможный путь противника — Чонгарский перешеек. С этой целью 1-й конарми приказывается стремительным продвижением конницы на восток к налету занять район Сальково-Генчиск, стремясь одновременно с этим по перешейку и Арбатской стрелке ворваться в Крым, т. е., после первого же дня операций главный руководитель ее упускает из виду основную задачу — разгром живой силы противника — и гонится за перешейками.

«16(29) октября все части армии вышли в районы, указанные им для ночлегов, не встречая противника. В Агаймане были захвачены частями 11-й кавдивизии большие запасы провизии и десять миллионов врангелевских денег. Подтвердилось присутствие главных сил противника в районе Сергоз, и в штабе предполагалось ночью сделать налет на эту деревню одной бригадой.

«Основываясь на этой ориентировке, командарм решает 17(30) октября повернуть армию фронтом на север, перехватить одновременно пути, ведущие на Сальково-Генчиск (для этого 4-я кавдивизия передвигалась в район Ново-Алексеевка-х. Юзкуя, 11-я кав. див. — в район станции Юрицыно-Петровское, 6-я кавдив. — в район Петровское-х. Санбрун, 14-я кавдив. и особая кавбригада остались в резерве командарма в районе Рождественское-Новотроицкое, причем всем дивизиям (за исключением резервных) приказывалось указанные им районы «занять и упорно удерживать».

Однако, «еще вечером 16(29) октября 11-я кавдивизия, наступая левым флангом на Торгаевку, столкнулась у этой деревни с крупными кавалерийскими частями противника и вынуждена была отойти на ночлег в Вознесенск (Триандафилов. Ликвидация Врангеля).

В этом бою с красной 11-й кавдивизией особенно отличалась казачья конница ударной группы ген. Барбовича.

В этот же день, 16-го октября, как уже отмечено, 1-я и 2-я Донские казачьи дивизии наносят поражение передовым частям 11-й конной армии Митронова у М. и Б. Белозерок, а 3-я Донская дивизия держала еще в своих руках г. Мелитополь.

Таким образом, к концу дня 16 октября две большевистские конные армии, собиравшиеся взять в клещи и разгромить главные силы противника в районе Сергоз, не только не смогли осуществить данных им задач, но сами потерпели поражение, нанесенное им казаками.

— «» —

Только теперь Врангель понял, насколько опасное положение создалось в Северной Таврии для его армии. Поэтому 16 октября он спешил из Севастополя проехать на фронт, чтобы взять на себя личное руководство операциями. Но, ввиду угрозы со стороны большевистской конницы Салькову и Ново-Алексеевке, что лежат у выходов из Крыма на север, Врангель

уже не смог проехать на фронт и принужден был остановиться в Джанкое... В тот же день, 16-го октября, он по радио передал приказание ген. Кутепову — командующему 1-й армией — «спешно двигаться к Салькову, стремясь прижать прорвавшегося противника к Сивашу» («Белое Дело», т. У-й. Записки Врангеля, ч. 2-я, стр. 224).

В тот день 4-я и 14-я конные красные дивизии, занимая район Громовки-Сергиевки-Ново-Николаевки, находились всего верстах в 30ти к западу от Сальково, тогда как группа войск ген. Кутепова — верстах в 60-80-ти на северо-запад от того же пункта... «Было ясно», говорит Врангель, «что противник успеет подойти к перешейку (у Салького) прежде, нежели части ген. Кутепова туда придут» (там же).

«Противник двигался беспрепятственно и ожидать его в районе Салькова можно было к вечеру 17-го», продолжает Врангель; «Укрепленная позиция, прикрывавшая выходы из Крыма, была занята лишь слабыми караульными командами. Красные части с налета легко могли захватить сальковское дефиле, прервав всякую связь Крыма с армией. Необходимо было спешно занять дефиле войсками».

«Ген. Абрамову — командующему 11-й армией — я послал приказание в ночь с 16-го на 17-е направиться к Салькову, под прикрытием бронепоездов, сосредоточенную в Мелитополе 7-ю пехотную дивизию. В течение ночи эшелоны с войсками двинулись по железной дороге. Однако, вследствие заботности пути движение шло крайне медленно. Мороз достиг 20-ти градусов. Непригодные к таким холодам станционные водокачки замерзли. Эшелоны с войсками застряли в пути. Наступили жуткие часы. Под рукой у меня войск не было, — доступ для противника в Крым был открыт», повествует Врангель (там же).

«В течение всего дня 17-го все, что можно было собрать из способного носить оружие, направлялось к Салькову: юнкерское училище из Симферополя, артиллерийская школа, мой конвой; из Феодосии были вытребованы неуспевшие закончить формирование кубанские части ген. Фостикова» (там же).

Для еще более выпуклой характеристики, создавшегося тогда положения, приведем выдержку из дневника офицера штаба Врангеля: «В тот момент, когда маневр Буденного определялся со всей своей неумолимой очевидностью, ставкой были вытребованы на фронт все остатки резервов из Крыма до неоправданных еще после Кубани юнкеров включительно. А когда авангарды Буденного появились на Чонгарском полуострове и перед ставкой — был такой момент — встала ledenая возможность спастись одной без всей остальной армии — тогда, в эти незабываемые минуты, с оперативного телеграфа поезда главнокомандующего в Джанкое понеслись телеграммы в Феодосию на имя ген. Фостикова.

«Ген. Фостикову было поручено привести в боеготовый вид вывезенных с Кавказа восставших, «намышевых» и прочих кубанцев, в силу целого ряда обстоятельств (недостатка оружия, обмундирования и т. д.) дело подвигалось крайне туго. Немедленно по получении приказаний ген. Фостиков известил ставку, что он лишен возможности их выполнить, так как в его распоряжении нет сколько-нибудь значительных гатрий готовых людей. Из ставки было приказано посылать, не медля ни минуты, в каком угодно количестве, хотя бы группами по сто человек и чуть ли даже не десятками. Из Феодосии телеграфировали, что люди не одеты, не обуты не вооружены. В ответ было сказано что все будет дано в пути. Кубанцы выехали» (Архив рус. революции, издаваемый Гессеном, т. У-й. 1922. Берлин, стр. 74-75. Подчеркнуто Редакцией).

И в этом случае казаки должны были спасти положение.

Все эти данные, без сомнения, свидетельствуют о том, что возможность такого глубокого и быстрого прорыва конницы большевников к самым крымским перешейкам не предвиделась штабом Врангеля. Только этим можно пояснить тот факт, что Врангель не организовал своевременно должную защиту Сальково и Генчиска.

— «» —

К ночи на 17-е октября, верстах в 60-80 к северу и северо-востоку от Сальково, к которому беспрепятственно продвигалась большевистская конница, нахо-

дидись три группы антибольшевистских войск: 1) группа ген. Кутепова, в составе 1-й Кубанской казачьей дивизии, Терско-Астраханской кон. бригады, 1-й и 2-й конных дивизий, Корниловской и Дроздовской пехотных дивизий, занимали район Торгаевка-Серогозы; 2) 1-я и 2-я Донские казачьи конные дивизии находились в движении из района Большой и Малой Белозерок на Веселое, 3) в районе Мелитополя — 3-я Донская казачья, Марковская, 7-я и 6-я пехотные дивизии (в составе Донской див. находилась боевая конная казачья бригада ген. Долгопятова)...

Все эти три группы получили приказ стягиваться на юг, к Салькову, так как отход в Крым через Перекопский перешеек был уже весьма плотно закрыт пехотными дивизиями VI-й армии большевиков, а восточнее и севернее этих красных дивизий находилось еще 4 1/2 конных дивизий армии Буденного.

Первой группе — ген. Кутепова — преграждала дорогу на юг прежде всего группа большевистских дивизий — 6-я и 11-я конные и Латышская стрелковая, а еще южнее — остальные дивизии Буденного...

Обстановка диктовала Кутепову неотложную необходимость сбросить эти красные дивизии со своего пути, а красные дивизии, как отмечено, имели своей задачей удар с юга, при одновременном ударе 52-й стр. дивизии с северо-запада и II-й конной армии Миранова с севера и с северо-востока, уничтожить группу Кутепова,

Таким образом, оба противника имели активные задачи, почему бои, разыгравшиеся в этом районе 17-го октября, носят весьма ожесточенный и чрезвычайно упорный характер.

Решив во что бы то ни стало спешно пробиваться в район Сальково, Кутепов разделит подчиненные ему части на две колонны: правую — западную и левую — восточную. Так как на Западную колонну падала наиболее ответственная и наиболее тяжелая задача — этой колонне приходилось громить противника, наседавшего с правого фланга и с тыла, — Кутепов включил в ее состав свои лучшие конные части — Кубанскую казачью дивизию и Терско-Астраханскую бригаду и 2-ю конную дивизию; левой — восточной колонне предстояла менее тяжелая работа, так как противник мог встретиться только впереди, слева — противника не было, а тыл прикрывался Корниловской и 1-й и 2-й Донскими казачьими дивизиями... Поэтому, в состав левой колонны входили 1-я конная и Дроздовская дивизии.

Вот что говорят большевики об этих боях: ... «С рассветом же 17(30) октября конный корпус Барбовича с частями Корниловской и Дроздовской дивизий при броневиках и большом количестве артиллерии атаковал 11-ю и 6-ю кавдивизии у Агаймана и Новорепьевки. Завязался упорный бой, который длился до темноты. Противник смял наши (красные) части и отбросил их от Агаймана, который два раза переходил из рук в руки».

Казачи нанесли большевикам настолько решительное поражение, что «1-я бригада 11-й кавдивизии (большевиков) и 3-я бригада 6-й кавдивизии с 17 на 18 октября в беспорядке отошли на юг и заночевали в Новотроицком, в 30-ти верстах южнее места боя», повествуют большевики. «3-й Латышский полк, ночевавший в х. Вознесенском, был выброшен оттуда вместе с конными частями; остальные части Латдивизии в бою участия не принимали» (Триандафилов. Ликвидация Врангеля).

«В ночь с 17(30) на 18(31) октября, противник (войска ген. Кутепова) очистил Агайман и, прикрываясь конными арьергардами, с бронемашинами и сильной артиллерией двинулся на Отраду (Агайман-Отрада 32-35 верст). Попытки 11-й и 6-й кав. дивизий преследовать противника успеха не имели и были отбиты артиллерийским и пулеметным огнем. Дивизии эти в ночь на 19 октября заночевали в районе хуторов 10-12 верст южнее Агаймана. Противник же продолжал свое движение на Отраду» (там же).

Таким образом, 6-я и 11-я конные дивизии красных полверглись разгрому и задержать движение войск Кутепова на юг не смогли. Продвигаясь на юг, группа Кутепова с севера прикрывалась арьергардами, остававшимися на расстоянии 15—20 верст от его главных сил. С этими арьергардами вела бой 52-я стр. дивизия.

«В 30-35 верстах, т. е. на расстоянии конного перехода от этих арьергардов, в районе с. Большая Белозерка находится сильная конная группа II-й конной армии в составе двух с лишним кавалерийских дивизий (2-я, 21-я и отдельная бригада). К этой группе подтягивается пехота II-й конной армии (46-я стр. див. и 7-я стр. бр.)».

Другая сильная группа II-й кон. армии (16-я кав. див., кав. бригада Кищука) вместе с 88-й стр. бригадой 30-й стр. дивизии занимает с. Мал. Белозерка и Орлянк.

Против обеих групп II-й конной армии находятся только две Донских казачьих дивизии» (Гражд. война, 1918-1921, т. III).

— « — — —

Большую опасность для врангелевского фронта 17-го октября представляло то обстоятельство, что между Мелитопольской группой ген. Абрамова и Серогозской группой ген. Кутепова существовал разрыв шириною до 35 верст. В этот разрыв могла броситься конная группа II-й красной армии из Большой Белозерки. Продвинувшись только на 20-25 верст к югу, на что требовалось не более 5-6 часов, эта группа, вклиняясь между обеими группировками белых и нанося удар одной из них по тылам, а другой — во фланг, создавала для противника катастрофическое положение (там же).

Но 1-я и 2-я Донские дивизии, отходя с боями на юг, заполняли этот разрыв и, разбивая на своем пути конные и пешие части красных, надежно прикрывали части ген. Кутепова с востока, а части ген. Абрамова — с запада.

Большевистская конница II-й армии и пехота IV-й красной армии пытались препятствовать движению Донской конницы на юг. Однако, Донцы беспощадно били красных. Утром 17-го октября Донцы разгромили пехотную бригаду 30-й стр. дивизии у с. Елисаветовки (верстах в 30-37 на северо-запад от Мелитополя и верстах в 30-ти к востоку от Верхних и Нижних Серогоз). Из Елисаветовки 2-я Дон. дивизия через Петровку направилась на Александрфельд, а 1-я Донская див. отходила параллельно, несколько западнее 1-й див...

Исполняя приказание Врангеля, в ночь с 17 на 18 октября II-я армия ген. Абрамова, в полном порядке, оставила г. Мелитополь и двинулась далее на юго-запад. Вслед за ней двигались части IV-й и XIII-й красных армий.

Большевики сами признают тот факт, что хотя IV-я и XIII-я сов. армии 17(30) октября и вышли на линию Федоровка-Мелитополь, заняв оба эти пункта, но «все же основной своей задачи выполнить не смогли: противник ушел из под наших ударов» (Триандафилов. Ликвидация Врангеля).

Понятно, что большевики не могли быть довольны такими результатами одновременного наступления пяти своих армий. «Отсутствие определенной идеи и плана и вызванная этим разрозненность действий отдельных частей армии, при громадном количестве «наблюдающих» войск и к этому же отсутствие всякого управления — вот чем характеризуются действия II-й конармии в эти дни, когда решалась участь операции фронта».

Командующий Южным красным фронтом Фрунзе снова пытается поправить дело и поэтому 17(30) октября телеграфировал командармам этого фронта следующее:

«Части II-й конной, IV-й и XIII-й армий к вечеру 17(30) октября вышли на линию Верхний Рогачик-Б. и М. Белозерки-Тимошовка-станция Федоровка-гор. Мариуполь. Командарму II-й конной приказано с рассветом 18(31) октября всеми силами конницы ударить в общем направлении на Ивановку для содействия VI-й и I-й конной армии. Командарму XIII-й приказано кавгруппу тов. Каширина (5-я и 9-я конные дивизии) бросить в стремительное наступление на Сальково. Командарму VI-й готовиться к штурму перекопских позиций с одновременным переходом Сиваша в места, доступных для переправ. Штурм приурочить к ночному времени. Центром и левым флангом армии перейти в самое энергичное наступление, не давая противнику выйти из-под удара наших частей и отойти к Салькову. Командарму I-й конной, **соврав все силы в ударную массу, во что бы то ни стало перерезать**

пути отступления противнику на Сальково и уничтожить его.

Командюж Фрунзе. Члены револ. воен. совета: Владимирова, Паука».

Действительно, к вечеру 17-го октября красным вновь удастся поставить армии Врангеля в весьма затруднительное положение, близкое к катастрофе. В то время, как 17 октября 6-я и 11-я конные дивизии армии Буденного вели безуспешный бой с частями группы Кутепова в районе Агаймана, другие две дивизии Буденного — 4-я и 14-я и особая кавбригада беспрепятственно и безнаказанно хозяйничали в селах, лежащих вблизи Сиваша, громя тыловые учреждения и запасные части некоторых полков...

К вечеру 17-го октября 4-я кавдивизия Буденного, выполняя поставленную ей задачу, вышла в район Ново-Алексеевки-Сальково-Геническа, разрушила железную дорогу и перерезала, таким образом, пути из Северной Таврии в Крым. В то же время 14-я кавдивизия красных заняла сел. Рождественское, а особая конная бригада заняла сел. Отраду (оба селения находятся в 25-ти на север от Сальково, лежащем при входе на Чонгарский полуостров).

«»

Пути отступления для белых в Крым были перерезаны. Создавалось катастрофическое положение. Ген. Врангель находился в Джанкое, отрезанный от своих армий. «Среди ночи удалось связаться по радио с ген. Кутеповым», повествует Врангель. «Он занимал район с. Агаймана и на утро 18-го предполагал двигаться на Отраду-Рождественское. Я приказал ему возможно ускорить движение, войти в связь с частями 11-й армии (ген. Абрамова), отходящими по железной дороге, и, объединив командование, ударить на противника с севера, прижимая его к Сивашу» (Врангель, 225).

Ген. Абрамову было приказано, оставив заслон со стороны противника, наступающего через Мелитополь, все остальные силы направить в сторону Сальково для ликвидации прорвавшейся конницы красных...

Части 3-го Донского корпуса в ночь на 18-е октября находились в Даниловке-В. Утлюг-Волканиште-Давыдовка, т. е. в 50-ти от Ново-Алексеевки. Так как красная конница только вечером 17-го октября заняла Ново-Алексеевку-Сальково, командиры частей 3-й Донской дивизии с вечера еще ничего не знали о том, что пути отхода в Крым перерезаны большевиками. Все же опытные казацкие начальники не могли не тревожиться тем обстоятельством, что у Крымских перешейков появилась большевистская конница.

Командир казачьей конной бригады ген. Долгопятов (18-й Георгиевский казачий и Зюнгарский калмыцкий полки) уже в 18 часов 45 минут 17-го октября из сел. Даниловка обратился к начальнику штаба 3-й Донской дивизии с нижеследующей тревожной запиской: «Наштадив 3-й Донской. Прошу сообщить, остался ли кто на линии Акимовка-Родионовка (верстах в 20-ти на юго-запад от Мелитополя), так как вижу проходящие целые Марковские полки. Из опыта прошлых операций вывожу заключение, что **нам необходимо ночью отойти на линию ст. Рыково-Юзкая**, если линия Юрицино-Рыково-Н. Алексеевка (три железнодорожные станции перед входом в Крым) охраняется только бронепоездами. В случае ночной атаки со стороны красных на железную дорогу ночью, бронепоезда безусловно не выдержат и тогда наше положение будет очень печально. Прошу доложить об этом начдиву. Если же мы прорвемся в Крым деморализованными, то пользы от нас будет мало. Не откажите сообщить о положении на Перекопе. Н-019. 17. X. 1920, 18 час. 45 минут, дер. Даниловка (подпись)».

Опытный казачий начальник правильно учитывал создававшую обстановку, а его военное чутье своевременно подсказывало правильное решение задачи.

После переговоров был отдан приказ: **в течение ночи безостановочно двигаться вдоль линии железной дороги**, при чем пехота 3-й Дондивизии шла вдоль восточной стороны жел. дороги, а конная бригада ген. Долгопятова — по западной стороне по направлению к Салькову.

Пройдя форсированным маршем в морозную

ночь около 40-45 верст, на рассвете 18-го октября бригада ген. Долгопятова подошла к станции Рыково, которая была забита поездами, обозами, тыловыми частями. Промерзшие люди жались у костров. Были слышны одиночные выстрелы.

Высланная вперед разведка бригады ген. Долгопятова установила, что Ново-Алексеевка (верстах в 12-ти юго-западнее Рыково) занята красной конницей; город Геническ (верстах в 10-11 юго-восточнее Ново-Алексеевки, на берегу Азовского моря — при входе на Арбатскую стрелку) тоже занят красными; разведка большевиков появляется в районе селения Юзкуя (в 10 верстах юго-восточнее Рыково); красные захватили массу обозов; со стороны Ново-Троицкой — с запада — движется значительная колонна неприятельской конницы (примерно, два полка)...

Таким образом, разведка выяснила, что положение казаков катастрофическое. Вести фронтальную атаку на Ново-Алексеевку конницей, измученной форсированным ночным сорокаверстным переходом при сильном морозе, было чрезвычайно рискованно, так как при возможном упорном сопротивлении отдохнувшего противника, засевавшего в селении и обладавшего большим количеством пулеметов, казачья конница могла проявить неустойчивость. Кроме того, командир бригады ген. Долгопятов опасался, что пехотные части 3-й Донской дивизии, укомплектованные пленными красноармейцами, в случае отступления на нее конной бригады, могли открыть огонь по частям этой бригады...

Медлить было нельзя ни одной минуты... В результате оценки общей обстановки было принято следующее решение: 1) для задержки красной конницы, двигавшейся со стороны Ново-Троицкого, был брошен Зюнгарский калмыцкий полк в западном направлении, 2) одна сотня 18-го георгиевского полка редкой лавой задерживала сторожевые охранения противника с севера и с запада от Н. Алексеевки, 3) остальные пять сотен 18-го кон. полка с артиллерией и обозами этой бригады, в резервной колонне, должны были прорваться между Н. Алексеевкой и Н. Троицкой — западнее Н. Алексеевки верстах в 2-3-х — в направлении на Сальково...

Прорыв удался... Зюнгарский полк и сотня 18-го полка отступили вслед за 18-м полком и обозами бригады. К 9-ти часам утра операция была благополучно закончена. Доблестная бригада ген. Долгопятова, наблюдая за линией, происходившей в рядах противника в Ново-Алексеевке и в Геническе, **немедленно перестроила фронт в направлении на север и вступила в бой с конницей противника, занимавшей это село и Геническ**. Противник, в беспорядке отступая на северо-запад, бросал орудия и пулеметы... Сражавшиеся перемешивались. С севера подходила пехота 3-й Дондивизии.

На станцию Сальково была выслана сотня 18-го полка для выяснения вопроса, не прошел ли противник на Чонгарский полуостров. В Сальково был обнаружен эскадрон неприятельской конницы, который занимался изнасилованием взятых в плен нескольких десятков сестер милосердия. Появление казачьей сотни настолько было неожиданным для красных изуверов, что эскадрон в полной панике отступил на Ново-Дмитриевку (на запад). Сестры милосердия были освобождены.

Примерно к полудню 18-го октября район Ново-Алексеевки и Геническа был очищен от красной конницы. Бригада ген. Долгопятова преследовала противника на Отраду... К вечеру была установлена связь с пехотой 3-й Дондивизии, направлявшейся на Геническ (Приказы по 3-й Дондивизии и бригаде ген. Долгопятова).

Вот что говорится по этому поводу в телеграмме начальника полевого штаба 1-й конной армии Буденного, от 19-го октября: «Противник, отступающий на Сальково, обрушился на 4-ю дивизию, которая с самого утра вела ожесточенный бой в районе Ново-Алексеевки-Сальково, при чем в особенно тяжелое положение попала 3-я кавбригада (красных), которой пришлось пробиваться буквально между колоннами противника, при чем бригада (красных) понесла большие потери убитыми и ранеными. В боях тяжело ранен начальник 4-й дивизии т. Тимошенко, начподив Пожарский, комбриг 2-й тов. Ракитин, комбриг 3-й т.

Горбачев и много нисшего командного состава»... (Красный Архив, 1935, т. 6).

Казачи открыли дорогу в Крым, сбросив с своего пути 4-ю дивизию красных...

— «» —

Посмотрим, что в это время происходило в районе действий 1-й Кубанской казачьей дивизии, Терско-Астраханской бригады и 1-й и 2-й конных дивизий группы ген. Кутепова.

Разбив 17-го октября в районе Агайман 6-ю и 11-ю конные дивизии Буденного и отбросив их со своего пути, конница и пехота ген. Кутепова двумя колонами двинулась на юго-восток — на с. Отраду и с. Рождественское. В районе хуторов Кутузова и Сорокина и селений Рождественского, Отрады и Ново-Троицкого после полудня 18-го октября произошли ожесточенные бои между войсками Кутепова, с одной стороны, и 14-й кавдивизией, отдельной конной бригадой и 1-й бригадой 11-й конной дивизии Буденного, с другой. Красная конница настойчиво стремилась преградить дорогу сильной, компактной группе ген. Кутепова, прорвавшейся на Сальково... Однако, и в этом случае большевистская конница была разбита...

Интересно вновь отметить, что об этих боях говорят советские военные историки: ... «В 15 часов 18(31) октября к селению Отраде с севера подошла конница противника, отходившая от Агаймана» (1-я Кубанская див., Т.-Астрах. бр. и 2-я кон. див., прим. Редакции).

Отраду занимала особая бригада 1-й Конной Буденного, при которой находился полевой штаб этой большевистской армии.

«После тяжелого боя, в котором принимал непосредственное участие весь полевой штаб 1-й конной, особая кавбригада очистила Отраду и отошла в Ново-Троицкое, где и заночевала...

«В этот же день 14-я кавдивизия (красных) завязала бой с другой колонной противника, двигавшейся на Рождественское. Бой шел в районе к югу от х. Кутузова до темноты, после чего противник ушел на Отраду, а 14-я кавдивизия — в Рождественку, где и заночевала. Таким образом, в ночь с 18 на 19 (31 октября на 1-е ноября) между особой кавбригадой, занимавшей Ново-Троицкое, и 14-й кавдивизией, ночевавшей в Рождественке, находились крупные силы противника, ночевавшего в Отраде. 14-я кавдивизия намеревалась с юга обогнуть эту деревню и присоединиться к особой кавбригаде, но противник ее предупредил и ночью же атаковал ее части в Рождественке. Штадив — большевиков — потерял связь с бригадами, управление было нарушено и части дивизии (большевиков) разбежались. 2-я и 3-я бригады явились в Ново-Троицкое на следующий день, а 1-я бригада ушла на Агайман (верстах в 35-ти от места боя) и присоединилась к дивизии только к вечеру 20-го октября (2-го ноября). (Триандафилов. Ликвидация Врангеля).

Таким образом, в боях 17 и 18 октября были разбиты все дивизии и особая бригада 1-й Конной армии Буденного, стремившиеся к тому, чтобы «окончательно уничтожить силы противника, не дав ему ускользнуть в Крым».

— «» —

Не менее успешно продолжала действовать Донская конница 1-й и 2-й дивизий... Дело в том, что в ночь с 17-го на 18-е октября части II-й армии ген. Абрамова, как уже отмечено, сравнительно быстро продвигалась на юго-запад от Мелитополя. Вслед за частями этой армии двигались красные конные и пешие

части. Когда 18-го октября 1-я и 2-я Донские дивизии из Александрфельда направились далее на юго-восток с целью соединения с частями II-й армии Абрамова, эти казачьи дивизии на своем пути у Тернового натолкнулись на части 9-й стр. красной дивизии — правофланговой в XIII-й армии. Произошел бой, о котором большевистский документ говорит следующее: «Перед фронтом нашей армии (XIII-й) Донская конница противника в районе Терново неожиданной атакой захватила в плен и частью изрубила 78-й полк 9-й стр. дивизии и направилась на Б. Утлюг, стремясь ударить в тыл 2-й Донской (красной) и 5-й конной дивизии, двигавшимся на Сальково» (оперативный приказ по войскам XIII-й армии от 19-го окт. «Красный Архив», 1935, кн. 6).

Если бы эта казачья конница от Терново двинулась всей своей массой далее на юго-восток, она могла бы выйти на тылы 2-й Донской стр. красной и 5-й конной красной дивизий. Чтобы спасти эти большевистские дивизии от разгрома, командарм XIII-й приказал: а) «конной группе Каширина частями 9-й кавалерийской дивизии, во что бы то ни стало уничтожить вышеупомянутую конницу противника; б) начдиву 2-й Донской-красной оказать помощь резервной бригадой в ликвидации Донской конницы» (там же).

Из этого приказа видно, какой переполох среди большевиков вызвало появление 1-й и 2-й Донской казачьих дивизий на фланге передовых частей XIII-й армии. Это обстоятельство значительно облегчило отход частей армии ген. Абрамова, преследуемых красной конницей и пехотой.

Однако, эта казачья конница повернула на юг и ушла на Сокологорную. В это время красные вели бой с Марковской дивизией у сел. Ново-Григорьевки, что лежит верстах в восьми южнее Сокологорной. Донцы облегчили положение Марковцев: 2-я Дон. казачья дивизия разбила красную конницу, наседавшую на Марковцев и отбросила ее на север — на Б. Утлюг.

Таким образом, за один день 18-го октября казачья конница наносит поражение красным, во-первых, в районе Ново-Алексеевки-Сальково-Геницеск и очищает для I-й и II-й армий Врангеля проход в Крым; во-вторых, громит красных у Отрады и Рождественки, и, в третьих, бьет большевиков у Тернового и Ново-Григорьевки. Район действий казачьей конницы в этот день охватывает очень большой район вышеназванных сел, лежащих между озером Молочным, лиманом Утлюцким и Сивашским или Гнилым морем.

Нисколько не отрицая значения участия неказачьих частей врангелевских армий в боях 14-19 октября, все же должно быть признано, что первостепенное значение и в этот период весьма сложной борьбы принадлежит, главным образом, казачьим частям: казаки сдерживают XIII-ю армию на восточном участке фронта, казаки же не позволяя II-й конной советской армии развить наступление согласно указаниям и категорическим требованиям командующего фронтом Фрунзе; казаки громят дивизии I-й конной армии Буденного, разламывая большевистские железные клещи, готовые мертвой хваткой стиснуть в Северной Таврии белые армии.

— «» —

19 и 20 октября части II-й и I-й армий Врангеля отходили в Крым...

В ночь на 21-е октября части 30-й стр. красной дивизии, действуя совместно с 6-й конной дивизией, ворвались на Чонгарский полуостров и заняли станцию Джимбулук, но дальше продвигаться не могли.

Врангель делает следующие выводы: «Решитель-

КАЖДЫЙ КАЗАК ДОЛЖЕН ЛЮБИТЬ ВСЕ КАЗАЧЕСТВО БОЛЬШЕ, ЧЕМ СЕБЯ САМОГО — ОДНОГО КАЗАКА.

КАЖДОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО ДОЛЖНО ИНТЕРЕСЫ ВСЕХ ВОЙСК ПОСТАВИТЬ ВЫШЕ ИНТЕРЕСОВ СВОИХ — ВЫШЕ ИНТЕРЕСОВ ОДНОГО ВОЙСКА. ЭТО БУДЕТ, В ТО ЖЕ ВРЕМЯ, И НАИЛУЧШЕЙ СЛУЖБОЙ СВОЕМУ ВОЙСКУ, ИБО

СПАСЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА И ЕГО ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ — В ОБЪЕДИНЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК В ОДНУ СИЛЬНУЮ КАЗАКИЮ.

ВНЕШНИЙ МИР С КАЗАЧЕСТВОМ РАЗЪЕДИНЕННЫМ ГОВОРИТЬ НЕ БУДЕТ. ТОЛЬКО ОБЪЕДИНЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ТО, ЧТО ВНЕШНИЙ МИР БУДЕТ СЧИТАТЬСЯ С ЕГО ИНТЕРЕСАМИ, ТОЛЬКО ОБЪЕДИНЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ПОМОЩЬ ВНЕШНЕГО МИРА В БОРЬБЕ СО СВОИМИ ПОРАБОТИТЕЛЯМИ.

Николай ЛАПКИН.

КАЗАКАМ

Вечер пал над селом,
Манят в хатах огни...
Все уюта полно...
И тскут жизни дни
В приотвешей меня
И свободной стране.
Радость, горе, нужда,
Чередуясь порой, —
Под эгидой труда —
Носят мир и покой.
Праздник. Радостны все.
Соберется родня —
Говор, песни и смех...
Что-ж не радуюсь я?
Почему у меня
В мыслях только лишь мрак?...
Я, как свечка, горю...
Иногда даже страх
Мне от жизни такой...
Вон на небе звезда...
Я гляжу и, с тоской
Вспоминая года,
Вижу путь свой земной.
Было счастье, но — нет,
Нет и жизни родной.
Мать? — Ушла в другой свет...
Сестры?... — «рай» проглотил.
Отец? — «братья» его
От родимых могил
Переслали в «тайгу»
Лишь за то, что я — сын
И за Край свой восстал...
Умер он... Я один...
Страшен жизни оскал...
Искупались в крови
(И своей и чужой)
Сестры, братья мои —
Все за Край мой родной.
Их уж нет, я — один
И живу сиротой,
Да и сам — половина...
И все это — за что?
Лишь за то, что любил
И люблю свой народ,
Что отдал жизнь и силы

За Любовь и Свободу.
Преступленье-ли то?...
А теперь мне «Иваны»
Молча мстят и грозят
С «кулаками в карманах»...
Что я их не боюсь,
Им известно давно,
Но в тоске я томлюсь
За родимый Народ.
Братья! Будя дурить
И ходить «в поводу»!
Иль вам страшно любить
Детей Воли средю?...
Суд суровый нас ждет
Тех, кто муки познал...
Вкуп, Казачий Народ!...
(Страшен смерти оскал!)
Коль пойдем за чужих,
Нас проглотят тогда
(Как нарочно, в тот миг
Покатилась звезда
И с джамии села
Муедзин зарыдал:
Он в чужбине, как я,
Правоверных сзывал).
Верьте, турки! удел
Ваш не будет плохим —
Вы живете везде,
Не дробя своих сил.
Казачи! я сказал,
Повторяю опять:
Вас не любят «друзья»,
(И пора-б вам то знать!)
А за что? За ваш Дух,
Да за вашу любовь
К Воле, Правде, Труду
И — за старую Новь...
Глубоко верю я:
Коль Свободу спасем, —
Счастье в мире земном
И другим принесем...
Казачи! я сказал:
Жизнь казачья — то рай,
(Страшен смерти оскал!)
Берегите свой Край!

ная битва в Северной Таврии закончилась. Противник овладел всей территорией, захваченной у него в течение лета. В его руки досталась большая военная добыча: 5 бронепоездов, 18 орудий, около 100 вагонов со снарядами, 10 мил. патронов, 25 паровозов, составы с продовольствием и интендантским имуществом и около 2 миллионов пудов хлеба в Мелитополе и Геническе. Наши части понесли жестокие потери убитыми, ранеными и обмороженными. Значительное число было оставлено пленными и оставшими, главным образом, из числа бывших красноармейцев, поставленных одновременно в строй. Были отдельные случаи и массовых сдач в плен. Так сдался целиком один из батальонов Дроздовской дивизии. Однако, армия осталась цела и наши части, в свою очередь, захватили 15 орудий, около двух тысяч пленных, много оружия и пулеметов» (Врангель, 226).

Большевистские историки делают следующие об-

щие выводы: ... «Так кончилась борьба наших пяти армий в Северной Таврии. Задача, поставленная им штабом южного фронта, выполнена не была и противник почти всеми своими силами ушел за перешейки, готовясь к новой борьбе».

«Бывший командарм XIII-й т. Уборевич в своем докладе о значении маневра в гражданской войне сказал, что в врангелевской операции с нашей — большевистской — стороны искусства никакого проявлено не было и операцию мы выиграли исключительно превосходством сил. Я должен к этим словам тов. Уборевича, говорит В. Триандафилов, «добавить, что отсутствие искусства в проведении операции с нашей стороны, даже при том превосходстве сил, которое мы имели на южном фронте, не дало нам победы» (Сборник трудов военно-научного общества при воен. академии, 1922, кн. 2-я).

(Продолжение следует).

Иван НАСТОЯЩЕВ.

КРОВАВЫЕ ВЕХИ

(ТО, О ЧЕМ ДОЛЖНО ПОМНИТЬ РЯДОВОЕ КАЗАЧЕСТВО).

Путь казаков националистов и их главы И. А. Билого, рядового казака-урядника, не нов. По этому пути — в борьбе за свою независимость — на протяжении нескольких столетий расставлен ряд бесчисленных кровавых вех.

Самым ужасным в этом деле было то, что эти кровавые вехи расставлялись при поддержке Русского правительства казачьими-же руками. Руками казачьих отщепенцев, ставших, ради выгод, русскими дворянами, а жившими в свое удовольствие за счет Казачества. Но и между ними находились такие, у которых просыпалась совесть: начинали осознавать себя казаками — только казаками — и выходили на путь борьбы. Но они оставались одиночками: кровь лилась зря. Было уже поздно. В единую до того казачью семью клин разногласия уже был вбит и придушенное рядовое Казачество, бессильно сжимая кулаки, помочь своему делу уже не могло.

Теперь иное время. Мы в иных условиях. Находясь в зарубежье, а не в русском застенке, мы можем свободно сказать о себе вешнее слово, но — только в полном единении и дружным хором.

Рано утром 5 сентября 1800 года русские барабаны весело и гулко рассыпали дробь по улицам Черкаска — столицы Войска Донского, сзывая казаков посмотреть на собственное унижение, на глумление и издевательство над ними, на подлость и гнусность чужих пришельцев и своих, поставивших свое благополучие превыше существования самого Казачества.

Но, Черкасск точно вымер в эту ночь. Ни одна дверь, ни одна ставня казачьих куреней в это утро не открывалась. Рядовое Казачество не спало. В это утро в куренях затеплились перед старинными киятами лампы. Старые и молодые казаки, рыдающие казачки и казачата в это утро молились за «Божьего раба Евграфа».

А там... на площади Черкаска, у Пороховой Казны, возвышался мрачный эшафот, окруженный зеленым валом, по углам которого были расставлены четыре пушки для устрашения казаков. Русские солдаты с зажженными фитилями стояли около. На эшафоте, в ожидании жертвы, разгуливали три русских палача с киятами сыромятной кожи, а у ступеней эшафота — русские послы, генералы Кожин и Репин, и ставленник русского царя Войсковой Атаман ген. Орлов. Их окружали «судьи».

Долго били барабаны, но казачий народ не собирался. Генералы Кожин, Репин и Орлов приказали солдатам насильно выгонять на площадь казаков и казачек. Не щадили и детей. Выгоняли всех.

Казачий народ собирался медленно. Шли, точно на собственную казнь, с опущенными долу глазами.

Собрались. Окружили эшафот. Стояли понуро, бессильно сжимая кулаки. Гробовая тишина...

Но, вот, к эшафоту приведен русскими солдатами, признанный комиссией военного суда при содействии русских генералов Кожина и Репина, а также и Войскового Атамана ген. Орлова, виновным «в нанесении оскорблений императору Павлу I и измене государству Российскому» гвардии полковник **Грузинов**, Евграф Осипович. Оттолкнув солдат, он, с гордо приподнятой головой, взшел на эшафот и окинул взором всю площадь. Казаки еще ниже опустили свои головы и общим отчетливым шопотом произнесли: «Господи, помилуй ны...»

В жуткой тишине раздались слова приговора...

Пусть нынешние казаки запомнят, что приговор по делу гвардии полковника Грузинова Евграфа был вынесен самим Павлом I еще до окончания суда, Павел I еще 26 августа 1800 года отослал следующий указ Сенату: «исключенного из службы полковника Грузинова I (Евграфа) за измену против нас, повелеваем, лиша чинов и дворянства, наказать нещадно кнутом и отправить его к нашему ген. прокурору, а имение его отписать в казну».

По прочтении приговора, дедовская шашка Грузинова была сломана над его головой и началась казнь...

Истязание началось с восходом солнца и продолжалось до двух часов дня. Три палача посменно истязали Грузинова. Грузинов при каждом ударе палача произносил, «Господи, помилуй мя».

Наконец, палачи выбились из сил. Тело Грузинова представляло сплошное кровавое месиво. Но он был еще жив. Русские генералы Кожин и Репин и Войсковой Атаман ген. Орлов приказали экзекуцию продолжать. Три палача из-за усталости избиение продолжать отказались. Четвертого не нашли. Тогда Кожин и Репин приказали палачам насильно вливать холодную воду в рот мученику. Вливали до тех пор, пока Грузинов не впал в безпамятство и не умер в страшных мучениях. Убедившись в смерти Грузинова, Кожин и Репин взошли на эшафот и прочли казакам указ Павла I, до того находившийся у них на руках, о... помиловании Евграфа Грузинова.

Читатели сами могут убедиться, какой акт невероятной подлости представлял из себя этот указ. Страшное дело! — Совершили казнь, имея указ о помиловании в кармане.

— « —

Вот, как погиб Евграф Грузинов, этот исполин казачьего духа, безстрашия и патриотизма. За что он умер? За то, что разгадал в политике русского правительства гибель Казачества. Русские цари, желая покончить с Казачеством, но боясь новых его восстаний, как и в пору Степана Разина и Атамана Булавина, решили вбить клин в единство казачьей семьи, создав среди него дворянство. Всячески награждая этих дворян русскими безземельными и крепостными крестьянами для заселения казачьих земель, тем самым русские цари думали и само Казачество, постепенно обратив его в нищих и безземельных, поставить в зависимость от этих дворян. А там, делай, что хочешь! Дворяне из-за своего благополучия перечить не будут.

Вот почему Грузинов, по награждении его крестьянами Минской губернии, этот царский подарок не принял, а когда к нему явились представители этих крестьян за распоряжением, как к своему господину, выгнал их вон, а по адресу Павла I разразился бранью.

На суде отвечать отказался, но просил растолковать ему: «почему он — Российского императора подданный?»

Евграф Грузинов погиб, но память о нем живет в сердцах истинных казаков-патриотов до сих пор. Казаки же того времени возвели его в степень мученика. Вот что пишет историк того времени: «стали распространяться среди народа различные суеверные рассказы о стоне из его могилы, о показывающихся на ней каждую полночь огоньках, в виде зажженной свечи...»

Вместе с Евграфом Грузиновым погибли и свидетели по его делу — войсковой старшина **Афанасьев** (казак ст. Черкасской) и три гвардейских казака, отказавшихся лжесвидетельствовать на суде против Евграфа Грузинова. Всем четверем 27 сентября 1800 года на сенном базаре Черкаска были отсечены головы.

Брат Евграфа Грузинова, **Петр Осипович Грузинов**, за свою солидарность с братом, был судим несколько ранее. На него наложили клеймо, вырвали ноздри, жестики избили и сослали в Сибирь.

Евграф Грузинов был осужден и погиб. А кто-же были его судьями? История не скрыла их имен. Имена сохранились для вечной памяти Казачества о казачьих Иудах.

По делу братьев Грузиновых были созданы две комиссии военного суда. Руководили этими судами русские генералы Кожин и Репин, а помогал им в этом деле, вылезая из кожи, ставленник русского царя, Войсковой Атаман ген. Орлов.

Первая комиссия по делу гвардии полковника **Евграфа Осиповича Грузинова** была в следующем составе: Председатель суда — генерал-майор **Родионов 1-й**, ассесоры: полковники: **Агеев 1-й** и **Слюсарев 1-й**; подполковники: **Иловайский 7-й** и **Леонов**; войсковые старшины: **Чипелев 1-й** и **Щедров 2-й**; аудитор — есаул **Един 3-й**.

Вторая комиссия военного суда по делу гвардии полковника **Петра Осиповича Грузинова**: Председатель суда — генерал-майор **Поздеев**; ассесоры: войсковые старшины: **Гнилозубов** и **Персиянов**; подполковники: **Рибриков 1-й** и **Чернозубов 2-й**; полковники: **Иловайский 6-й** и **Мешков 1-й**.

Все эти судьи представляли из себя казачью Войсковую Старшину и русских дворян одновременно. При поддержке российского правительства вахшищали они казачьи земли, заселяли их крестьянами, бежавшими с Украины, а рядовых казаков совершенно отстраняли от обще-казачьих дел. Эти господа делали русскую карьеру, а обогащались за счет Казачества.

Не тоже-ли самое происходит сейчас и в Зарубежье? Кто они: **Габбе, Науменко, Вдовенко, Саломехин, Шульгин, Черякуин, Кутырин, Персиянов** (не его ли родственник — войсковой старшина Персиянов — судил Петра Грузинова? И. Н.), **Сидорин...** младороссовщина — **Алпатов** и **Чапчиков**, фирма **Абрамов** и **Сын** и пр. и пр.?

Эти господа, выплывшие в час казачьей невзгоды, теперь, в ожидании «великой и неделимой», ждут от нее за свою «работу» среди зарубежного Казачества «великой и богатой милости» за счет всего Казачества.

Будущее русское правительство за их иудино дело безусловно им это даст. И даже охотно. Не свое-же будет давать, а казачье.

Этим господам не выгодно быть равноправными гражданами будущей свободной Казакии, так как не они будут распоряжаться казачьими животными и казачьим добром, а Державный Круг и его исполнитель — Державный Атаман. Поэтому они и бродят по

русским политическим задворками и ждут «возмущения воды» в их пользу.

Вот, кто были судьями братьев Грузиновых и вот кто теперь хочет для будущего гешефта прибрать к рукам все Казачество в зарубежье. И если первые расправлялись с своими противниками даже и из своей среды (братья Грузиновы были дворяне!) расставкой кровавых вех, то и современные судьи тоже не прочь от этого (проба была в Белграде), но только «Бог рог не дает». Но если зарубежное Казачество им уступит, то будет и кровью...

Некоторые рядовые казаки, необдуманно поддерживающие Габбе, Науменко и Ко, сами себе роют яму, сами добровольно ложатся под кнуты сыромятной кожи, как легли под них и братья Грузиновы. Но если последние легли не по своей воле, а отстаивая свободу Казачества, то господа грабевцы лягут, как крепостные рабы, которые ложатся перед своими господами. Пусть ложатся, если в этом — вся их выгода и если они забыли, кто они — русские мужики или вольные казаки. Но пусть и не забывают, что есть и такие, что не желают ложиться ни перед каким господином: они — часть Войска, а Войско — сам себе господин.

Путь казаков националистов очень тяжел и неблагоприятен, но он будет пройден до конца и с честью. Можно быть вполне уверенным, что новых паразитов, русских дворян из казаков, живущих за счет рядового Казачества, у нас больше не будет. А раз не будет их, то не будет и таких жертв, как братья Грузиновы, потому что не перед кем будет ложиться под кнуты сыромятной кожи. В основу будущей самостоятельной казачьей республики ляжет, как и встарь: **Свобода, равенство и братство** и не на словах, а на деле. Самим собою будет распоряжаться само **Все Великое Войско Казачье**, а не хищники и безответственные перед ним палачи Казачества и их наущник, Русское правительство.

Б. Т.—СКИЙ.

Некоторым еще глухим и слепым

Как всякая русская заграничная организация, имеют и русские Младороссы свое казачье отделение (а может, и два — одно Чапчиковское, а другое Алпатовское). Есть у этого «отделения» (Чапчиковского) и свой печатный «орган» — «Казачий Набат». По сравнению с главным органом Младороссов, «Бодростью», орган Чапчикова, конечно, менее серьезен, но в нем, пожалуй, скорее и правдивее проглядывают истинные намерения Младороссов по адресу тех народов, которых они, подобно древнему легендарному Прокрусту, хотели бы уложить в границы своей единой, неделимой, «союзной» Империи (для испытания — пусть ктонибудь из благодетельствуемых Младороссами народов попробует отказать от их «союза»).

Казачья аудитория (та часть ее, которая по тем или иным мотивам читает чапчиковский орган) привыкла к «громоподобным» и пустозвонным разглагольствованиям Чапчикова и на них, как правило, не реагирует — толку с того все равно никакого бы не было. Но вот, в последнем номере «К. Н.» (номер 3 (27) от 5-го марта) я прочитал слова, каких до сих пор от казака не слыхал. Господин Павел Янюшкин (из Праги), в статье «Казачья жизнь в прошлом и будущее», между прочим, пишет (воюя с самостийниками и призывая казаков «в ногу с Русским народом идти освободить нашу Родину от ига коммунистов, вместе с русским народом залечивать общие раны», он выкинул вместе с Чапчиковым на своем знамени: «За веру, Царя и Отечество»):

...«Мы, казаки, чувствовали себя одинаково дома и в Москве, и в Петрограде, и на Волге, и на Северной Двине... Я люблю свой Дон, но я люблю и Жигулевские горы, и Днепр, и Москву-реку»...

Повторяю: слова эти меня поразили. Из казачьих уст я таких слов еще никогда не слыхал. Хотелось бы просто знать, есть ли еще на свете, кроме господина

Янюшкина, другие казаки, которые думают так же, как этот помощник и соратник Казем-Бека?

А одновременно жалею, что перо мое не такое бойкое, чтобы можно было достойным образом сразиться с таким проповедником младоросских идей, как господин Янюшкин. Думаю даже, что тема, затронутая им, принадлежит больше перу какогонибудь казачьего фельетониста, чем перу и мыслям сухого теоретика или политика. В легком стиле вопросы господина Янюшкина решаются — это очевидно — гораздо проще, но категоричнее.

Я все же попробую взять под сомнение некоторые утверждения почтенного автора, относящиеся к его возражениям против казачьего сепаратизма. Но, признаюсь наперед, что если и делаю это, то только для тех сегодняшних единомышленников Чапчикова-Янюшкина, относительно которых есть надежда, что больны они младоросскими болезнями не безнадежно, что к их сердцу казачья дорога не совсем еще заросла младоросскими бурьянами.

Господин Янюшкин принадлежит к той категории немногих казаков, для которых жизнь есть полк. Как он и сам признается, ему «еще в мирное время пришлось наблюдать жизнь в лагере 5-ой кавалерийской дивизии под Симбирском, куда входил 5 Донской каз. полк». Там служил его брат, а сам теперешний наш автор «ездил туда на каникулы».

Упоминает он и еще два момента из своей жизни. Первый: «В самом начале мировой войны — 4 декабря 1914 года посетил Новочеркасск покойный Император Николай II. И все мы тогда, вновь произведенные офицеры Новочеркасского казачьего военного училища, во главе с начальником ген. П. Х. Поповым Ему представлялись на площади, перед атаманским дворцом». Второй: год спустя, уже на фронте, он, Янюшкин, «был

снова свидетелем одного весьма характерного случая прекрасного отношения к нам Государя»...

На этих трех моментах и случаях из своей жизни и узнал г. Янюшкин, что такое «казацья жизнь в прошлом» и набрался такой премудрости, что не останавливается ныне и перед установлением такой же программы и всего будущего Казачества.

А вот его (совершенно детские!) возражения против казачьей государственной самостоятельности:

1. «**Самостоятельное государство — это значит свои очень длинные границы, которые нужно охранять.**» — Так пишет человек, который не боится охранять еще более длинные границы российских. Больше того, он и ему подобные держат те длинные российские границы на арчаке своего седла и, пока идет вопрос о больших и длинных границах чужих, ничего не боятся, но начинают дрожать, как только ставится вопрос о границах казачьих. Логика в их поведении нет никакой. Имеет место здесь, очевидно, какая то политическая патология...

2. «**Они (самостийники) хотят нам подарить пустой казенный сундук, который нужно наполнить.**»...

Мы, самостийники, не собираемся никому дарить никаких сундуков. Но мы думаем, что так как до сих пор Казачество не имело своего собственного казенного сундука и никакой казны (так как таковую должно было сдавать всю в казенный сундук русский), то, по своем освобождении и создании казачьего самостоятельного государства, **будущее правительство Казаккии закажет хорошим мастерам хороший казачий «казенный» сундук, а казаки, вместо того, чтобы наполнять впредь царские или советские казенные сундуки, будут заполнять свой сундук казачий.**

3. «**Мы сами своими силами должны будем восстановить свои разрушенные хозяйства буквально голыми руками,**» — страшит нас г. Янюшкин.

Не будем спорить с ним по этому вопросу. Так оно, вероятно, и будет, если в мирном договоре между Казаккией и будущей Россией казаки не выговорят себе права на возвращение Россией Казакам всего, ею у них до сих пор взятого, если не обяжут ее восстановить у них всего ею до сих пор разрушенного. Но если, как хочет того г. Янюшкин, вольные казаки потерпят неудачу и верх возьмут Янюшкины и его единомышленники, то им, Янюшкиным, придется не только «восстановить свои разрушенные хозяйства буквально голыми руками», но восстанавливать своими руками и разрушенное хозяйство русских мужиков... Как писалось уже в «ВК» когда то, казацья платежи на ликвидацию последствий русской революции (в случае, если они, казаки, останутся в составе России) будут гораздо выше, чем жертвы их на самую революцию и во время всех советско-коммунистических опытов красной Москвы...

4. «**Мы должны будем создать свою армию, мы должны будем ее вооружить по последнему слову военной техники,**» — говорит автор.

Это делает сейчас каждый народ. Должны будут делать это и казаки. А если они этого не будут делать сами, то из них Россия все равно будет создавать свою армию и средства на создание армии возьмет с казаков же «по разверстке» — видимой или невидимой — все равно. Разница между случаем самостийности и не самостийности казачьей будет состоять только в том, что в первом случае создавать казачью армию и распоряжаться ею будут сами казаки, а во втором — создавать, распоряжаться и командовать будут русские. В первом случае казачья армия будет слу-

жить Казакии, а во втором казаки в составе русской армии будут служить России.

5. «**Мы должны будем создать очень большой и громоздкий административный аппарат. У нас появится целая куча политиков и дипломатов, 20 министерств и так далее,**» — не унимается г. Янюшкин.

Большой и громоздкий административный аппарат будет у казаков в случае государственной самостоятельности, это будет зависеть от ума и талантов тех, кто будет стоять у кормила казачьего государственного корабля. Говорить об этом сейчас, во всяком случае, рано. Может случиться, что он будет и не такой большой, и не такой громоздкий, как это кажется сегодня Янюшкину. И, точно также, **может случиться, что аппарат тот будет лучше аппаратов русских...**

То же самое относится и к числу министерств. **Будет, очевидно, столько, сколько их нужно будет.**

А что касается политиков и дипломатов, то до сих пор Казачество страдало не от избытка их, а от абсолютного недостатка их. Если бы у нас было хоть немного в годы 1917—1920, может быть ни мы, ни сам г. Янюшкин не были бы сейчас в эмиграции. Но мы, казаки, повторяем, не имели их, а вот господа денкинские политики и дипломаты вкупе с денкинскими военачальниками и завели нас сюда, а на Казацья Земли привели русских товарищей... Всех этих чужих политиков, дипломатов и военачальников мы все равно должны были содержать и оплачивать. Так лучше оплачивать своих. Во-первых, они могут быть умнее, во-вторых, им свое казачье будет ближе и дороже, чем чужим, а в третьих, если бы они наделали таких дел, каких наделали люди аппарата денкинского, Казачество могло бы их и на суд свой потянуть... А с денкинцев что сейчас возьмешь? Они, напротив, не прочь судить казаков за свое бесталанье, а такие казаки, как Янюшкин, им даже и туфлю до сих пор готовы целовать....

6. «**За чей счет все это будет делаться?**» — беспокоится Янюшкин и отвечает: «Да ясно же, что за счет несчастного казака-хлебороба. Это он будет платить непосильные налоги. Это он будет с утра до вечера бегать по казенным налоговым учреждениям, которые, как грибы после дождя, вырастут по европейскому образцу по всем нашим станицам и хуторам.»

То, чего боится Янюшкин, есть сейчас в России. И будет теперь уже при всякой власти, если казаки останутся в составе России.

Будет, но не то, в Казаккии. Не то потому, что сейчас налоги налагают русские. Они определяют их размер и распоряжаются ими. **В Казаккии будут делать это сами Казаки, казачья власть. Теперь платят налоги для других, тогда будут платить их для себя. Большими, чем теперь, налоги не будут.** Такие вопросы понятны сейчас и младенцам... И, конечно, платить будут все, а не только хлеборобы.

7. «**Самостоятельность — это не только права, это ведь и повинность, это ведь и жертвы,**» — «доказывает» Янюшкин.

Не надо ломиться в открытую дверь. Правильно. Признаем.

Но: не самостоятельность — это только повинности и жертвы и — никаких прав! **Права Казачество будет иметь только в своем собственном самостоятельном государстве. А повинностей и жертв не избежать в своих случаях, так лучше нести их на алтарь своего государства.**

На том и кончу.

КРЕМЛЬ ПРИЗНАЕТСЯ В ПОРАЖЕНИИ.

В Москве происходит сейчас 18-й партийный съезд ВКП. 12-го марта на съезде этом делал доклад т. Мануильский о деятельности Коминтерна. Речь свою он начал со ссылки на Сталина, который «дал вчера (т. е. 11-го марта) богатейший и глубочайший анализ международного положения и начертал грандиозные перспективы будущего». За истекшие 5 лет «все прогнозы, все анализы т. Сталина, сделанные на 17-м партийном съезде, оправдались»... Далее Мануильский «воздал похвалу республиканской Испании», которая сражалась два с половиной года, не имея ни армии, ни оружия, ни кадров командного состава, ни укреплений. Испанию поддерживал международный пролетариат. «Политически ее твердо поддерживал Советский Союз и лично т. Сталин»... (Бурные аплодисменты).

— Так расписалась Москва в том, что это она понесла такое решительное поражение в красной Испании, что это именно товарища Сталина разбил генерал Франко в Европе.

(Кому, собственно, бурно аплодировали в Москве: Сталину или Франко?).

В таком же духе и смысле, очевидно, исполняется и все другие «прогнозы» и «анализы» Сталина.

I-ый окружной с'езд В. К. в Чехо-Словакии

Казачий национальный Округ в Чехо-Словакии создан. Создан он идейной стойкостью, дисциплинированностью и жертвенностью всех станичников.

Нелегко это было осуществить, нелегко и сейчас... Но казаки националисты в Чехо-Словакии преодолели уже много препятствий на своем пути, преодолют их и в будущем, потому что они к этому готовы...

Жуткие следы оставили здесь после себя наши «бывшие» демократы». От их неискренности и неопределенной тактики казаки потеряли веру во всякое начинание на поле казачьей политики. Одни потеряли веру, а других... они испортили своим тлетворным духом 17-го года, духом митинговщины и бесконечных разговоров. Вот почему казакам националистам в Чехо-Словакии необходимо было проявить страшное напряжение воли и жертвенности для того, чтобы вернуть веру одним и сознательное отношение к делу другим.

Поэтому, день 5-го февраля был большим праздником для казаков-националистов в Ч.-С. Р.

Был сделан в организационной работе следующий шаг и был развернут фронт для более широкой работы на благо казачьего народа.

Казачий национальный округ в Чехо-Словакии создан не только на бумаге. Здесь были объединены казачьи национальные силы для того, чтобы более стойко защищать казачью идею и, в случае необходимости, наносить более сильный удар тем, кто будет противиться ее проведению в жизнь.

Помещение, в котором проходил с'езд, приготовлено соответственно своему назначению. Делегаты занимают места за столами, расставленными в виде буквы п. Позади стола президиума декорация из флагов чехо-словацкого и казачьего, на которых прикреплены портреты шефа Турчаниновцев и Атаманов К. Булавина и Иг. Некрасова.

Для участия на С'езде зарегистрировались следующие районы: Прага (Турчаниновская и Калмыцкая национальная), Коуржим, Новый Кини, Страконце и Раковник. Общее число делегатов 23 человека, по расчету от 5-ти станичников 1 делегат.

С'езд открывает уполномоченный Походным Атаманом ст. **К. К. Поляков**.

В зал вносит национальное казачье знамя знаменщик при двух ассистентах. Делегаты С'езда встают и исполняют гимны. Ст. К. Поляков принимает знамя и ставит его за столом президиума.

Начинается деловая часть С'езда.

Избирается Президиум. Председатель С'езда инж. **П. Д. Приказчиков** зачитывает приветствие, поступившее от Походного Атамана, в котором Походный Атаман высказывает сожаление по поводу того, что не может присутствовать на С'езде, от В. К. Округов во Франции, в Польше, в Румынии, от В. К. в Бельгии и от В. К. Станицы имени Атамана К. Булавина в Туркуане. Громкими аплодисментами благодарят делегаты своего Походного Атамана и своих единомышленников из других стран за их приветствия.

Каждый в это время понимает, что то далекое расстояние, которое раз'единяет нас физически, не может раз'единить нас духовно.

В деловом порядке проходит С'езд. Станичники делегаты приступают к выборам своего первого Окружного Правления. Выборы производятся открытым голосованием.

Окружное Правление избирается следующего состава: Окружной атаман — ст. **К. Поляков**, заместители атамана — ст. д-р **С. Степанов** и **Н. Пархомов**, казначей — ст. **Д. Ковалев** и писарь — ст. **Х. Амарханов***).

Далее принимается статут. Все вопросы решены.

С'езд громкими и продолжительными аплодисментами принимает приветствие своему Походному Атаману и всему В. К. движению, которое предложил окружной Атаман ст. **К. К. Поляков**:

«Окружной С'езд казаков националистов в Чехо-Словакии приветствует своего Походного Атамана ст. инж. **И. А. Билого** и все казачье освободительное движение.

Благодарим за приветствия и в свою очередь приветствуем все казачье национальное движение, идущее к нашей заветной цели — свободе казачьего народа.

Знаем, что только дисциплина и идейная твердость помогут нам в нашем казачьем деле. В своей работе мы руководствовались только этим и впредь это будет лежать в основании нашей работы.

Казачьему национальному движению СЛАВА!

Слава Казачеству!».

С'езд заканчивается пением традиционной песни. В порядке дня далее торжественный сбор и вечер казаков националистов в Ч. С. Р., который назначен в большом зале зимнего сада Вршовницкой Соколовны.

— «» —

Быстро и энергично готовят станичники зал к сбору. Воздвигается большой постамент, покрытый большими флагами чехо-словацким и казачьим. Флаги почти достигают потолка зала. На постаменте портреты Атаманов.

У всех делегатов на рукавах синие повязки с изображенными на них золотыми красками малыми гербами Казакии. Делегаты энергично и аккуратно несут обязанности распорядителей.

Все это создает торжественную обстановку, напоминающую обстановку храма.

Как всегда, так тем более в этот раз, у казаков националистов очень много гостей. Распорядители прикрепляют гостям бортовые синие ленточки, на которых тоже изображен золотом герб Казакии и надпись: 5-II-1939. Прага.

Окружное Правление занимает места за столом Президиума. На рукавах членов Окр. Правления такие же синие повязки, но обшитые золотыми галунами. Все эти детали дополняют торжественность обстановки и заметно производят очень хорошее впечатление на посетителей.

Окружной атаман берет насеку и открывает торжественный Сбор казаков националистов в Ч.-С. Р.

Вот уже на втором сборе говорят ораторы казаков-националистов на чешском языке. Цель их ясна: надо, чтобы как можно более широкие круги чехо-словацкой общестственности знали о казачьей правде, знали о страданиях казачьего народа и о его стремлении к государственной независимости.

Падают в аудитории смелые и правдивые слова на чешском языке. Казак говорит гражданам, приютившего его государства, на их языке о том, что и казачий народ имеет право на свободную жизнь под солнцем.

Говорит окружной атаман ст. **К. К. Поляков**:

Как атаман казаков националистов в республике Чехо-Словацкой, благодарю вас за ваше к нам внимание, о котором свидетельствует ваше присутствие на нашем сегодняшнем казачьем торжестве.

Сегодняшний день, 5-го февраля, является для нас весьма важным, потому что сегодня объединились все казачьи национальные силы в Чехо-Словакии.

Уверен в том, что вас будет интересовать вопрос: почему мы оставили наше казачье Отечество и почему мы стали эмигрантами во всех частях света?

Каждый из вас наверно знает, что в начале русской революции, в 1917-ом г., когда Россией овладел страшный хаос, 6 европейских казачьих областей быстро и энергично восстановили полную независимость от Советской России. Но не только это. Казачий народ почти три года мужественно отстаивал кровью и железом свою самостоятельность и принес ей огромные жертвы. Достаточно вспомнить то обстоятельство, что по мобилизации были призваны все, от 16-ти до 60-ти лет, но в действительности в этой русско-казачьей войне приняли участие даже дети, а очень часто и женщины.

С таким под'емом защищали тогда казаки свою Родину от утопических опытов III-го интернационала, и защищали не только словом, но и тем самым дорогим, чем могли пожертвовать — своей кровью. Много тысяч казаков в расцвете сил, стариков, женщин и детей остались там, на поле боя, как доказательство неизмеримой жертвенности казачьего народа, как доказательство его горячей любви к Родине и в то же

*) Запасные члены Правления: ст. есаул **В. Анисимов**, ст. **С. Колесников** и ст. **М. Гаркуша**.

время, как доказательство решимости в деле осуществления своего стремления к самостоятельности.

К сожалению, все эти неисчислимые жертвы казаков не принесли желательных результатов. Последовало поражение и массовая эмиграция десятков тысяч чинов казачьей армии... Уход казаков в эмиграцию не был уходом на отдых, не было это и исканием более легкой и удобной жизни, а потому казачью эмиграцию нельзя сравнивать с иными эмиграциями, которые оставляют свою Родину по причинам социальным или экономическим.

Еще и до сегодняшнего дня некоторые считают казачью эмиграцию русской эмиграцией. Казачья эмиграция не была изгнана со своей Родины ни своим народом, ни своим казачьим правительством. Она оставила Родину под давлением грубой физической силы соседнего народа, который в 1917-м году объявил казакам войну и, после трехлетней борьбы, оккупировал казачью территорию.

Красная Москва продолжала политику Москвы царской. В стране казаков начал царить безумный красный террор, который нечеловеческим способом подавлял духовные проявления казачьего народа и который угрожал ему физическим уничтожением.

Поэтому, осознавшая себя национально, казачья эмиграция, живущая в свободных и культурных государствах мира, как носительница вековых идеалов своего народа, обязана продолжать борьбу за восстановление человеческих и политических прав своего казачьего народа. Вот поэтому казачья эмиграция и организовала все свои силы для той цели, чтобы иметь возможность последовательно проводить борьбу за самостоятельность своего казачьего Отечества.

Целью казачьего заграничного движения является, таким образом:

1) Разоблачать неправдивые и оскорбляющие казачий народ сведения, которые распространяют опрещенные чужие источники, в целях их личных интересов, и сказать всему свету правду о казачьем народе, о его страданиях, продолжающемся более 200-т лет под властью Москвы.

2) Всеми средствами будем бороться за освобождение нашей казачьей Родины от красной московской оккупации, а также будем бороться с каждым, кто бы хотел и в будущем продолжать действовать по отношению к нам в духе сегодняшних наших угнетателей.

3) Напрягая все силы, будем бороться за восстановление казачьей самостоятельности и за создание единого казачьего государства Казаккии в исторических границах 6-ти бывших европейских казачьих республик и территории калмыков.

Опорой наших стремлений здесь, на чужбине, является сознание того, что там, на казачьей территории, миллионы людей с нетерпением ждут освобождения от ненавистного владычества красной Москвы.

На пути к своей самостоятельности мы готовы ко всему. Готовы и к борьбе железом и кровью.

История казачьего народа говорит о том, что, когда шел вопрос о борьбе за право на жизнь и за самостоятельность, слово война никогда не вызывало ужаса ни у мужчин, ни у женщин, ни у детей.

Я считаю своим приятным долгом поблагодарить от имени Съезда казаков националистов в Чехо-Словакии граждан этого государства за тот хороший прием, который они оказали нам в своей среде и за то, что своим сердечным к нам отношением они облегчили наши страдания и неприятности, которые обыкновенно сопровождают каждую эмиграцию. Мы умеем ценить дружеское к нам отношение этого культурного народа, путь которого в прошлом тоже не был устлан розами...

Слава Чехо-Словацкой Республике!

Слава единому казачьему государству Казаккии!

(Громкими и продолжительными аплодисментами ответила аудитория на речь окружного атамана).

Потом окружной атаман предоставляет слово ст. д-ру С. У. Степанову, председателю калмыцкой национальной организации и зам. окружного атамана.

Станичник д-р С. У. Степанов говорит тоже на чешском языке:

Существовавшее до недавнего времени представление о казаках, как о полудиках людях, терроризирующих каждого, кого встретят на своем пути, опро-

вергает сама история этого свободолюбивого и мужественного народа.

В начале 18-го столетия, после потери своей самостоятельности, казачий народ, привыкший к порядку, строгой дисциплине и справедливости, любящий свою Родину, исполнялся московским правительством для расширения и охраны границ московского государства и, наряду с русской армией, для подавления революционных движений в этом государстве. И потому не только за граница, но и противоправительственные русские течения имели впечатление, как будто казаки стояли на страже московского правительства против народа великорусского. Когда же восставали против этого использования и защищали свою Родину и свои интересы, московское правительство расценивало это, как измену и принимало крайние меры, посылая против казаков свои войска.

За 200 лет пребывания своего в составе России Казаки имели уже четыре эмиграции. Это обстоятельство само свидетельствует о том, что между казаками и русскими не все обстоит благополучно.

Сейчас мы решительно заявляем о том, что в будущем мы не допустим никаких интервенций в дела казачьего и калмыцкого народов и из наших черепов уже никто и никогда не будет воздвигать стен для охраны чужих границ и чужих правительств. Наоборот, никогда не откажемся от своего права на самостоятельность и будем за осуществление этого права бороться до последней капли крови.

В настоящее время наша Родина оккупирована русскими большевиками, которые подавляют каждое стремление казаков и калмыков создать свое самостоятельное государство и систематически стараются уничтожить казачий и калмыцкий народы на постройках каналов, шоссе, дорог, укреплений, в Сибири, на Соловках и «в лагерях смерти».

Но силу наших народов никто не сломит, потому что и наши, оставшиеся на Родине, не оставили и никогда не оставят боя за свое право, за свою самостоятельность и до сегодняшнего дня оказывают красной Москве сопротивление прямым восстанием или же саботажем.

Еще живет свободный казачий дух бессмертных Азовских героев, а потому будет жить и свободный казачий народ.

Красная Москва не имеет средств, которыми бы могла убить в наших душах национальное чувство и стремление к достижению самостоятельности.

Это ей не удастся, как это не удалось и Москве царской в течении более двухсот лет.

Казаки националисты не имеют никаких экспансивных стремлений и планов. Хотят жить в дружбе со всеми народами. Будем работать только на благо своего народа. Но если бы кто нибудь в будущем напал на нашу Родину и посягал на наши права, народ казачий восстанет против каждого и даже против того, кто будет его во много раз превосходить численно, потому что на могилах своих предков мы построим старый казачий Азов и современный испанский Альказар.

Призываем сегодня всех наших братьев и сыновей казачьего и калмыцкого народов от рабочего до инженера, от рядового бойца до генерала, к консолидации всех наших сил для боя за самостоятельность.

Верим в то, что в мире цивилизации, правды, справедливости и порядка мы найдем понимание и поддержку для осуществления своей программы.

(Громко аплодировала аудитория оратору, а казаки националисты своему побратиму калмыку за его ударное, сказанное с подъемом слово).

Далее, окружной атаман предоставляет слово атаману Турчаниновцев ст. инж. А. Г. Кожевникову, который сказал:

— Уважаемые гости, дорогие станичники! Сегодня у нас знаменательный день — день, когда наша славная станица сделала еще один шаг на своем политическом пути. В этот день мы решили укрепить и усилить — в интересах ВК движения — деятельность своей станицы и расширить свою работу за пределы Праги. Этим моментом мы вступаем в новый период своей политической деятельности.

Не так давно было время, когда наша станица состояла только из небольшого числа членов. Но сегод-

ОКРУЖНОЕ ПРАВЛЕНИЕ

Сидят (слева на право): Н. Пархомов — помощн. окр. ат. К. Поляков — окр. атаман. Др. С. Степанов — помощн. окр. ат. Стоят: Х. Амарханов — окр. писарь. М. Ковалев — окр. казначей.

нышний день показывает, что работа тех немногих была правильной и удачной. Они вполне заслужили нашу искреннюю признательность, а прежде всего заступили ее К. К. Поляков и др. С. У. Степанов.

Вступая в новый период своей деятельности, мы должны неустанно развивать ее, должны усиливать казачью национальную пропаганду, чтобы поспеть нам за темпами теперешних международных событий. Подчеркиваю еще раз: в международном мире происходят большие перемены и нам нужно зорко следить за всем, чтобы в нужный момент осуществить то, к чему стремимся...

Не буду много говорить о внешней обстановке. Но хочу сказать несколько слов об обстановке на нашем внутреннем фронте, фронте казачьей эмиграции.

В данный момент мы можем наблюдать три «направления». Одно из них идет по пути старой летамы бывшей казачьей старшины. «Направление» это возглавляется ныне гр. Грabbе.

Другое «направление» пока что направления не имеет. Образовалось оно совсем недавно из элементов совершенно разнородных — от наших оппозиционеров до казачьих милюковцев. Возглавил его ген. П. Х. Попов, который все еще не может найти своей линии поведения и ограничивается тем, что «изучает обстановку». Больше всего говорят в этом направлении о «свободном Доне» (старая Харламовская формула: «свободное казачество в свободной России»).

Я, как уралец, убежден, что «направление» это с места далеко не сдвинется...

Некоторые члены этого направления «уступили» уже Терек и, кажется, половину Кубани... А что же будет с нами, что будет с Войском Астраханским, Оренбургским? Где же наша казачья солидарность?

Но, будем верить, что торговцы Казачьими Войсками потерпят позорный крах. Должны потерпеть, раз слово казак для нас не пустой звук.

Третья группировка казачьей эмиграции — это казачье национально освободительное движение, во главе которого стоит Походный Атаман Билый. Это самая сильная, положительная и дисциплинированная организация, которая имеет очень много последователей, как тайных, так и явных. (Мы знаем, что много есть из нас таких, кому некоторые обстоятельства мешают пока открыто вывить себя). Но, в случае, — скажу прямо: в случае похода на родную землю, я больше чем уверен, что **все казаки станут в ряды ВК**.

Когда наступит это время, никто из казаков не будет считаться больше с той частью старшины, которая состоит сейчас в первом или втором «направлении». А что касается «оппозиции», то она сама тогда исчезнет с лица земли.

Ко всему этому я хочу добавить еще несколько слов тем фантазерам, которые преподносят свету свои карты, не считаясь с действительностью. Легко редактировать и издавать такие карты, но не так легко будет

проводить их в жизнь, а особенно на Казачьей Земле, так богато пропитанной казачьей кровью. И я предостерегаю: **казачьей земли казаки не отдадут никому**. Над этим должны задуматься все те, кто не хочет иметь в лице Казачества врагов. **На чужое мы не посягаем, посягают на наше. Своего не отдадим...**

Кончая, хочу обратиться к самим казакам: к Уральцам и Донцам, к Оренбургцам и Кубанцам, к Терцам и Астраханцам. Все мы одной крови и одного духа, все мы — потомки славных рыцарей Степи. **И сейчас все мы должны стать дружно за одно общее казачье дело, за одну общую Казачью Национальную Программу**. Кто отделяется от этой общей Программы, кто увлечется одним Доном или одной Кубанью, тот работает против Казачества. **Если раз'единимся, погибнем все. Если об'единимся вокруг одной программы Казаккии, выиграем тоже все**. Кто дробит казачьи национальные силы, тот работает в угоду врагу.

Наша станица является примером и доказательством казачьего об'единения, ибо она об'единяет всех казаков — как Донцов, так Кубанцев и Уральцев, так Калмыков и Терцев.

И я не сомневаюсь, что наша станица с честью и пользой для ВК национально-освободительного движения продолжит свою патриотическую деятельность, не остановится в пропаганде Казачьей Национальной программы.

Дай же нам Боже об'единить всех казаков под стягом ВК и идти в свои Родные Края.

Слава ВК Округу в Чехо-Словакии! Слава казакам Турчаниновцам! Слава Походному Атаману!

Снова говорит окружной атаман. Этим своим вторым словом ст. **К. К. Поляков** закрывает торжественный сбор казаков националистов. В этом своем слове он сравнивал казачье национальное движение с иными казачьими группировками:

Определенная и ясная программа нашего движения и такая же определенная тактика выгодно отличают казачье освободительное движение от всех остальных казачьих группировок. Эти данные способствуют успеху нашего движения и являются залогом того, что наша цель будет нами достигнута.

Окружной атаман говорит далее о Походном Атамане ст. **И. А. Билом**:

Сравнив казачье национальное движение с другими казачьими группировками, я хочу сравнить теперь и нашего возглавителя, Походного Атамана ст. **И. А. Било** с теми, кто стоит во главе других казачьих организаций. И в этом отношении сама жизнь, работа и события показали то, что преимущество на нашей стороне. Разве можно сравнить этих увязших в болоте прошлого людей, неискренних и неопределенных, с человеком твердым и определенным идейно, с нашим Походным Атаманом, который уже столько лет идет без изгибов вперед?

Там говорят и не договаривают; **здесь — договаривается все до конца**. Там — Казачество для других;

здесь — Казачество для себя и для него свободная и счастливая жизнь в будущем.

Защищая так верно и стойко казачьи интересы, Походный Атаман всегда будет иметь нашу поддержку и мы развернули наш фронт, создав округ, для того, чтобы эта поддержка была еще солиднее.

Мы разворачиваем здесь нашу работу для более продуктивной и энергичной защиты интересов нашего народа. Будем бороться за его лучшее будущее из всех наших сил, будем здесь работать, уважая законы той страны, в которой мы живем. **Присоединяемся к стальному фронту казачьих национальных округов** и просим нашего Походного Атамана утвердить В. К. Округ в Чехо-Словакии.

Далее, окружной атаман благодарит гостей за внимание и закрывает под громкие аплодисменты торжественный сбор казаков националистов в Чехо-Словакии.

После этого начался «вечер». В программе вечера были национальные танцы. Прекрасно исполнил красивый калмыцкий национальный танец ст. **Мухаринов**. Несомненно аплодисментами его вызвали танцевать второй раз. Ст. Мухаринов танцевал в на-

циональном калмыцком костюме. Большое впечатление произвел танцем лезгинки молодой 14-летний казак **Бондаренко**, но танцевал он, как взрослый, вонзая кинжалы в пол. А после сына танцевал отец, который на нашем вечере танцевал особенно хорошо.

В 1-ом часу ночи расходились стайчики, немного утомленные за целый день напряжения, но бодрые духом...

Казачий национальный Округ в Чехо-Словакии начал свою жизнь — жизнь борьбы за право Казачества на свободу и государственную самостоятельность.

— «» —

На следующий день после съезда окружной атаман К. К. Поляков возложил на могилы ген. Т. М. Старикова, Ю. Ф. Гончарова и Ф. К. Водопинова большие венки с синими лентами и с надписью на них золотыми буквами: «Съезд казаков-националистов в Ч.-С. Р. (далее следовала фамилия того, на чью могилу венки возлагались)».

Кроме того, окружной атаман присутствовал при прикреплении мемориальной доски на крест на могиле нашего казачьего поэта Ю. Гончарова.

(Соб. кор.).

Анатолий ЛАВРУХИН.

По поводу некоторых фактов

I.

Много «разочарований» принесли казакам последние годы. Один за другим развенчиваются «кумиры», которым еще так недавно многие поклонялись с великим усердием и поклонением этим наполняли свою жизнь. Сюда относятся несколько «кумиров», внесших в нашу среду неслыханную вражду и пытавшихся исказить первоначальную идею Казачества. Но, в конце концов, терпит явное крушение мечта о создании какого-то нового фронта, помимо Вольного Казачества, увлекающая некоторых за собою в последнее время. Сознательно или несознательно, эти «кумиры» относятся к Казачеству так, как будто само Казачество должно существовать только для них, а сами они есть тот центр, около которого вертится вся Вселенная. И за начало летоисчисления берут обязательно тот момент, в который появилась их собственная «суэта». Разберем по очереди их всех.

Павел Назарьевич Кудинов: бывший герой В.-донского восстания; бывший член Малого Круга В. К.; бывший деятель «Союза возвращения на родину»; б. председатель Пражского Ц. Правления и настоящий???

В августе месяце прошлого года в «Возрождении» № 4150, стр. 7, было помещено письмо из Болгарии г-на «Z»: «Скромная работа большевиков». В этом письме писалось, что председатель «Союза казаков националистов в Болгарии» П. Н. Кудинов был пойман в связях с большевиками и выслан из Софии в глухую провинцию. В ответ на это «Казачий Голос», устами **Шамбы Балинова** кинулся в защиту Кудинова, не проверив фактов и не узнав истины.

И вполне понятно, почему Балинов стал в защиту Кудинова. И у Балинова, и у Кудинова цель была одна — борьба с В. К. — до «победного конца».

По некоторым соображениям «В. К.» молчало. Но молчало не потому, что не хотело ничего говорить, а потому, что проверялись факты.

В результате оказалось: П. Н. Кудинов — председатель Союза казаков нац. в Болгарии был пойман в тот момент, когда явился на свидание с советским аташе по печати **Яковлевым** в предместьях Софии. На допросе сознался во всех своих деяниях и дал собственноручное показание. Оно говорит о том, что Кудинов получал от советчиков инструкции, каковые и проводил в жизнь. Инструкции эти заключались в следующем:

1. Стремиться смягчить в среде эмиграции враждебное отношение к сов. власти.

2. Информировать полпредство, что творится в эмигрантских кругах.

3. Стараться расколоть и ослабить казачье само-

стоятельное движение — крыло И. Билого, как вредное движение.

4. Информировать о положении и настроениях среди младороссов, фашистов крыла Родзаевского и Вольного Казачества — И. А. Билого.

Оставив в стороне фашистов, младороссов и им подобных, остановимся на работе Кудинова среди казаков.

Если открыть оба номера «Вольного Дона», мы сразу же увидим, что Кудинов ревностно исполнял задания своих «хозяев». Удивительно только то обстоятельство, что многие казаки вторили ему на различные голоса против В. К., сами не замечая того, что работали по указке советчиков.

Вспомним белградские аресты. Кто явился причиной к этим арестам? Кто составлял анонимную листовку, послужившую причиной арестов? — **Еременко!** А помогал ему **Федоров**, который переслал ее Кудинову. Кудинов-же, воспользовавшись «ценным» материалом, отпечатал ее в нескольких стах экземплярах и разослал по Европе.

Последствия этой работы Кудинова известны всем. Кудинов работал по указке советчиков, а некоторые казаки, к большому прискорбию, ему помогали.

Нередко Кудинов хвалился своим единомышленникам: «**Теперь Билый меня во век не забудет. Отбитая печенка будет ему напоминать неоднократно меня. Не желал работать со мною, вот ему за это начало, а конец придет позже.. И не только Билому, а всему его движению!**»

Какое новое преступное деяние хотел учинить Кудинов, не знаю. Но Провидение не допустило его до очередного предательства или преступления. «Судьба играет человеком...». В августе месяце, кажется, что 29, прошлого года Кудинов был пойман.

Многие казаки думают и по сию пору, что кем-то была подстроена какая-то провокация по отношению к «верхне-донцу». Но мы будем останавливаться лишь на фактах:

1. Пойман? — Да! 2. Сознался? — Да! 3. Был выслан? — Да! 4. Протестовал-ли? — Нет! 5. Реабилитировал себя за эти пол года? — Нет! Значит, разговор закончен.

Некоторым этого может оказаться все же недостаточно. Спрашивается: «допустимо ли, чтобы Кудинов имел связи с советчиками? Отвечаю всем — Да! Почему?»

— В бытность мою секретарем «Союза», Кудинов со мною лично вел разговор в канцелярии «Союза». Канцелярия эта тогда находилась на ул. Царь Симеон № 5 в Софии. Разговор начался с того, что Кудинов высказал свое «соболезнование» мне, что я работаю

тяжелым физическим трудом. После этого, как бы невзначай, говорит: «знаешь, что? Я слышал, что здешний военный атташе — донец. (Тогда в Софии военным атташе был Сухоруков). Давай пойдем с ним на переговоры. Монеты будет достаточно и тебе тогда и работать не надо будет. Нам на двоих хватит на прожитие». — «Нет, П. Н., не так», ответил ему я, «дело-то все в том, что это большевики и наши кровные враги. Иди к ним, да еще за финансовой поддержкой? — Никогда я не пойду. А если узнаю, что Вы ходили, я дам огласку по «Союзу».

После этого мне передавали, что Кудинов с таким же предложением подходил еще к одному члену «Союза». Но уже идти не к Сухорукову, а к другому. Фамилии уже не помню, но помню, что это сов. лицо жило тогда на ул. Хаджи Димитр № 15, София.

Ходил-ли и встречался-ли Кудинов с Советчиками тогда еще — не знаю. Я в скором времени «с треском» был выгнан из «Союза», а на мое место секретаря был поставлен самим Кудиновым **Миша Глазков**.

Должен заметить еще и следующее: когда власти захватили Кудинова на месте преступления, то все его ближайшие помощники окрестились не только от самого Кудинова, но и от всего «Союза». И заявили, что они были в этом «Союзе» людьми совершенно случайными.

А в общем получилось следующее: «Союз» разоюзился. «Союзники» разбежались и многие из них примыкают уже к новому «Союзу донск. казаков», а сам их председатель, отбыв наказание, последовал нашему совету, напечатанному в № 209 «В. К.», и без особого шума прибирается обратно в с. Александрово.

II.

Не успели заглухнуть еще последние звуки Кудиновского дела и стереться из памяти его «работы», как новая сенсация разнеслась по казачьим рядам: **Сын Абрамова Николай** — агент большевиков.

Впервые эту сенсацию напечатали «Последние Новости» в № 6540. За ними появились перепечатки в болгарских газетах «Утро» и «Зора» и в русской «Наша Газета» № 20. Мы-же оставим в стороне сенсацию и остановимся на сообщении самого генерала помещенном в газете «Утро» № 8870 и «Зора» № 5908: «По решению полиции, Николай Абрамов был принужден покинуть пределы Болгарии без права возвращения обратно».

Особых симпатий мы не питаем ни к сыну, ни к отцу. Сына мы даже почти что не знаем. Отец, правда, не мало сделал зла нам и не только нам, а и всему казачеству. А поэтому, чтобы никто не подумал, что пишем мы это с большим пристрастием, остановимся на словах отца. Ни для кого не является секретом то обстоятельство, что генерал, проживший в Болгарии столько лет имел кое-какие связи. Но, видимо, преступление было настолько явным, что пришлось выслать — без права возвращения обратно. Конечно-же, если бы было хоть маленькое оправдание или зацепка к оправданию сына — такие суровые репрессии были бы заменены иными. Но их не нашлось.

Многого писать за отца или сына не собираюсь. Свои предположения в свое время были высказаны (№ 247-248 «В. К.») остается только убедиться в том, что предположения эти в действительности оказались правильными. Спрашивается: а кого-же теперь надо бить? и как?

III.

Не малый интерес проявляет казачество и к вопросу о Донском Атамане. Как известно, в донском зарубежье фактически появилось два атамана: **Попов** и **Грabbе**. И один, и другой уже побывали в Болгарии и оставили не мало впечатлений в казачьей среде. У одних эти впечатления положительные, у других — отрицательные. Аксию, скажем, первого проводят некоторые члены Донского Круга, акцию второго — Р. О. В. С., русская заграничная церковь, 16 генералов в Болгарии и штаб донского корпуса. Оставим в стороне вопрос об атамане гр.Грabbе, как вопрос совершенно не заслуживающий особого внимания, а остановимся на П. Х. Попове. Я бы даже сказал точнее — не столько пока на нем самом, как на его окружении.

26 февраля в Софии происходила «официальная» встреча донского атамана в салоне «КООП». Казаки всех толков и русские с большим нетерпением ожидали этой встречи. Так что на встречу, несмотря на бойкот Штаба Донск. корпуса, явилось душ 300, а может и больше.

Встречу устраивали члены Д. В. круга. В глубине зала на малой возвышенности находился стол, за которым разместились «новые» казачьи общественные дѣятели и, как полагается, — в центре сам Попов. За столом на стене были повешены соответствующие декорации, как то: удачно сделанный карандашом большой портрет Попова; Донской герб и флаг. Сверху были навешены: болгарские флаги (горизонтально), а от них вертикально спускались слева — донской, справа — российский.

На заданный мною вопрос г-ну Оболенскому — что это значит? Последний мне заявил: «**обстоятельства от нас потребовали этого**».

Начался молебен. После молебна болгарин священник с большим подъемом и воодушевлением произнес речь. Она сводилась к следующему: «Русский народ всегда стоял на высоте своей славы. Были времена, когда он переживал не малые бедствия, но благодаря лишь своему величю, он с честью выходил снова на свой исторический путь, исполняя свою великую миссию — покровительницы всех славянских народов. Петр Великий, Екатерина II, Александр I и II — их дела славянство всегда будет помнить. Сейчас вы, **русские люди**, переживаете великое бедствие, но я верю, что настанет день воскресения России и на всей русской земле настанет мир и свет Божий».

Речь этого священника продолжалась продолжительными аплодисментами. Удивительнее всего то (а может быть, это как раз и не удивительно), что г-н **Ф. Оболенский**, бывший редактор «Казакки» (Кудиновской), черезчур старательно аплодировал «патриотической» речи священника.

После первого говорил второй священник — казак. Речь свою он начал с вопроса: «Было-ли Казачество когда либо самостоятельным?» и на это сам же ответил: «Нет, не было никогда!» «Во все времена Русской истории Казачество было оплотом русской государственности... Казаки гордились тем, что носили название царских опричников и безропотно умирали за трон в 1905-6 годах. Только казаки удержали тогда российский престол и Россия всегда была за это благодарна Казачеству... Мыслимо-ли даже предполагать казаков без России? Нет! Казачество, как верный сын своей матери, всегда будет и останется ей верным...».

Речь продолжалась долго и все в таком же духе. По окончании ее, поднялись опять усиленные аплодисменты. Аплодировали и те, кто еще вчера себя считал казакон-националистом. Один только **Я. И. Лопух** сидел и нервно пощипывал свою бородку. **Глазков, Оболенский, Косоротов, Евсиков** вошли в такой экстаз, что своими аплодисментами буквально заразили весь зал.

Далее пошли приветствия. Кто говорил, кто читал по заранее составленному. Так, например, что-то прочел Евсиков, но что? Неизвестно, т. к. читал себе под нос и невозможно было уловить ни одного слова. В заключение девица Горбушина сказала стихотворение тоже «по моменту»: «Родина Русь! Русь единая, Русь великая, всеединая, неделимая!».

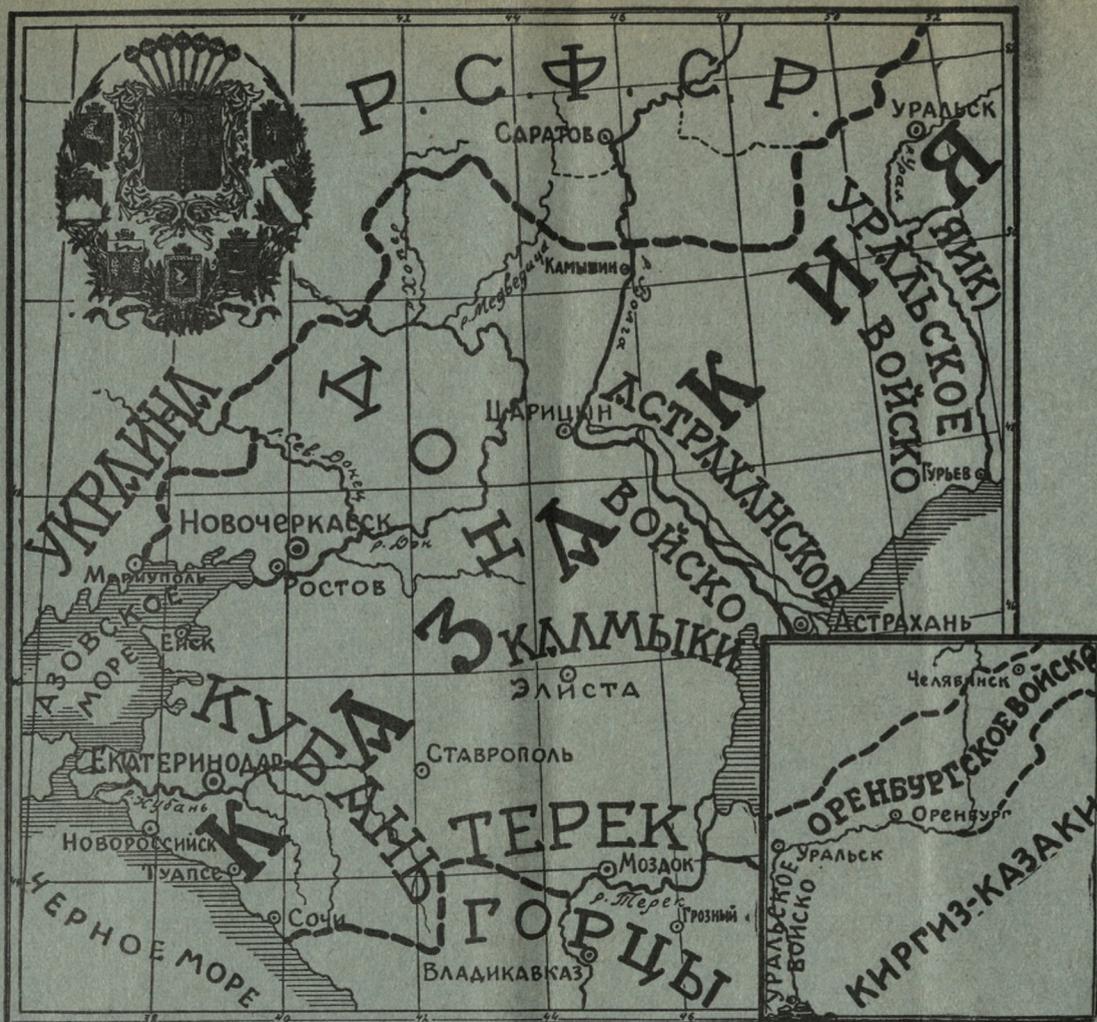
Теперь спрашивается, какая это была встреча? и кто ее устраивал? Устраивали встречу члены Круга и «временное» представительство Д. Атамана». Это лица, недавно отошедшие от Р. О. В. С.-а. Они составляли программу и приводили ее в исполнение.

Свое внутреннее Я они вполне выявили программой официальной встречи и вывеской на экране российского флага.

Мне говорят, что это было сделано во избежание инцидентов. Так какие же тогда это политические деятели, эти устроители, если страха ради иудейска, в самом начале своей работы они спрятались под российский флаг? Но, оставим их пока в покое. Будущая их работа скажется и очень скоро.

А вот как оказался под российским стягом **Федоров**? Должен упомянуть, что и он приезжал вместе с Поповым. Это тот самый Федоров, который одно время подставил Кудинова в Центральное Правление казачков-националистов с целью, чтобы последний вел борьбу с «ВК». Теперь не повторится ли то же самое? Все мы знаем, что оппозиция провалилась полностью. Разделилась на несколько самостоятельных подопозиций. Не хотят ли они с новыми силами поднять опять борьбу с ВК? Тем более, что идет теперь сила — весь Д. В. Круг. Держись, ВК!

Все это так, но беда в том, что все члены круга у нас больше жестокой болезнью, которая называется «Руссизмом». Однако, скажем им свое в добрый час! О взглядах и направлениях самого атамана в следующий раз.

Принимается подписка на 1939 год на
иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО -- ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год.:	цена отдельного номера:
Во Франции	50 фр.	100 фр.	5 фр.
В Чехословакии	50 кр.	100 кр.	5 кр.
В Болгарии	150 лева	300 лева	15 лева
В Румынии	200 лей	400 лей	20 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0,50 мк.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции почтовых марок на 1 фр., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: Mr. I. Bilyi: 8, rue Fantin Latour, Paris (16).